

ЭЛИАН ТАРС

|||

Элиан Тарс
Чип Блейза. Альфа
Серия «Путь Первородных», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69868723

Аннотация

Декабрь 2018 года – Майя ошиблись на жалкие шесть лет. И нам все же «посчастливилось» застать Апокалипсис. Пока одни инопланетяне пичкали землян своими технологиями, другие начали вторжение.

«Чип Блейза» – то самое чудо техники, что позволяет видеть жизнь в цифрах и изменять материю. Его носители единственные, кто способен защитить нашу планету.

Хотя нет... Все куда проще – мир изменился до неузнаваемости. А я остался среди тех, кто выжил. Кто борется не столько за Землю, сколько за собственные жизни.

Содержание

Арка 1. Интро	4
Глава 1. 30 ноября 2018	4
Глава 2. Пятерка в черном	12
Глава 3. Двергусы	19
Глава 4. Демон	26
Глава 5. Чип Блейза	33
Глава 6. База	41
Глава 7. Установка	48
Арка 2. Выжившие	55
Глава 8. Зов принцессы	55
Глава 9. Черная «Тундра»	64
Глава 10. Предложение	73
Глава 11. Клад	80
Глава 12. Команда	87
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Элиан Тарс

Чип Блейза. Альфа

Арка 1. Интро

Глава 1. 30 ноября 2018

– Что-нибудь еще? – спросил я у бородатого мужика, повесив набираться полторашку «Бархатного».

– Да, грамм сто арахиса с беконом, – он небрежно указал пальцем на витрину с закусками.

Зачерпнув совком орехи, я поднял глаза. Пятница, четвертый час дня. По обыкновению в это время красно-белый гипермаркет, в прикассах которого и располагался «Пивной бутик» моего начальника, начинал забиваться народом. С ноября стартовали предновогодние распродажи, и всякая мало-мальски ответственная хозяйка считала своим долгом урвать что-нибудь по скидке для праздника. Полагаю, это «что-нибудь» съедалось в первую же неделю после покупки и повторно приобреталось еще несколько раз, до тех пор, пока действительно не оказывалось на праздничном столе. Уж я-то знаю. У самого матушка постоянно ловится на эту удочку. Все хозяйки одинаковые. Как и их мужья, требующие от

жен «вознаграждения», ради которого простаивают очереди в мой отдел.

– Дружище, двушку «Жигулевского» сделай, – попросил следующий покупатель – гопник, несмотря на минус десять на улице, расхаживающий в олимпийке. Ставлю почти на автомате. Смена будет убойная, нужно сохранять силы.

– А где у вас тут курица по девяносто девять девяносто? – пронзительный сварливый голос резанул уши. – Я в рекламе видела! С Южного сюда перлась!

– Пройдите вон туда, – охранник устало махнул рукой.

Мимо моей стойки прошли два инкассатора, приехавшие в соседний отдел. А я поставил еще одну бутылку для очередного клиента. Наполняется долго, порой берешься за второго, третьего, пока первый еще не рассчитался.

– Милок, а курица-то? Курица где? – стоп, это она мне, что ли? Ей же русским языком объяснили...

– Пойдемте, я вам покажу. Мне ту же нужно, – какая-то дельная тетка с видом главбуха шашлычки сочла своим долгом помочь несчастной бабушке с Южного. И слава богу, а то она всех здесь достанет со своей курицей.

– Ну чё так долго, а? Чё, быстрее не может? – разукрашенная фифа нарочито громко жаловалась своему парню, заказавшему литр медовухи. Ха! Если б меня задевало подобное нытье, давно бы сменил работу.

«Подработку!» – мысленно поправил себя. Да, это всего лишь временное явление. До тех пор, пока мои книги не ста-

нут популярными! Ну, или пока на fl. ru рейтинг не набью, и на меня не посыплется заказы как из рога изобилия.

– С вас сто сорок семь пятьдесят, – ставя «Жигули» в пакет, произнес я.

Как меня все это доконало! Вот очередь кончится, прикрою лавочку и за угол курить! Загазованный воздух вблизи одного из оживленнейших перекрестков города – то что нужно, чтобы передохнуть!

– ТУ-ТУ-ТУ-ТУ-ТУ! – вой пожарной сирены вдарил по ушам настолько внезапно, что я едва не уронил бутылку. Люди напряженно завертели головами.

– На, возьми скорее! – гопник протянул мятые сотку и полтинник и чуть ли не силой вырвал бутылку из рук. Стоявшая за ним пара любителей медовухи, будто опомнившись от векового сна, встрепенулась и загалдела:

– Давайте скорее!

– Сколько с меня?

Я не отвечал, пытаюсь разглядеть, что происходит за кассами гиперма. Учебную тревогу не анонсировали. Может, что-то серьезное?

Но дамы-кассирши сами недоуменно переглядывались, не зная, что делать.

– Молодой человек, вы работать будете? – никто из очереди, похоже, не воспринял тревогу всерьез. Все привыкли к учебкам, у нас в глубинах Сибири ничего особо не случается, народ непуганый. Единственное, чего они сейчас боя-

лись, что охрана выгонит, и все без скидочных товаров останутся.

– Да сколько ждать-то можно?! – возмутилась фифа. Я перевел взгляд на их бутылку. Уже наполнилась. Что, продолжаем работать? Но сирена-то не замол...

– Б-Б-БУ-М-М!!! – на улице что-то взорвалось. Показалось, пол на секунду вздрогнул. В следующий миг послышался звон битого стекла и...

Пробив внешнюю стену, в прикассовую зону влетела машина. Мелкая, вроде «гетц». Морда всмятку, валяется вверх колесами. За рулем никого не было, да и колеса не крутились. В голову пришла безумная идея, что автомобиль просто-напросто запульнули, как мяч. Но это ж абсурд, верно?

А через секунду леденящий душу рев заглушил все остальные звуки. Клянусь, по спине побежали мурашки. Ладони взмокли. Я медленно повернулся туда, откуда доносился страшный крик, – к разлому в стене, возле одного из входов.

В нем показался мужчина в желтой куртке с оторванным левым рукавом. Зажимая кровоточащее плечо, он бежал, точно от огня:

– Бегите! Бегите через другой выход! Спасайтесь!

Массовое оцепенение продлилось не больше секунды. А дальше... словно бог второй раз нажал кнопку «mute» на небесном пульте, включая звук. Надрывный детский плач, топот сотен ног, мужские маты и женские вопли – все сме-

шалось в одну жуткую какофонию.

К своему стыду, первое, о чем я подумал, когда мои покупатели сиганули к противоположным дверям, – нужно закрыть точку. Вдруг после происшествия начнется мародерка, а босс повесит на меня издержки. Тогда плакала моя зарплата за целый месяц...

Но грохот и очередная залетевшая внутрь машина (на сей раз старая «королла»), приземлившаяся в паре метров от меня, тут же отогнали прочь никчемные мысли. Нырнув под прилавок, я схватил куртку, сумку, наспех обмотал вокруг шеи шарф. Уже выбегая из «бутика», нырнул в шапку, когда среди прочих стенаний отчетливо услышал частые всхлипывания. Казалось бы, что такого? Дети напуганы и плачут... вот только они бегут вместе с родителями, а эти рыдания совсем рядом и не меняют своего местоположения.

Повернул голову и увидел малышку лет пяти в желтеньком пуховичке. Стоя на коленях возле «короллы», она рыдала и звала маму. Не сразу я заметил, что из-под машины медленно вытекала кровь, а у ног девочки уже скопилась целая лужа.

Не знаю, что взбрело мне в голову, когда все, вопя, точно резанные свиньи, бежали к спасительному выходу, толкали друг друга, наступали на упавших...

Когда испуганные люди пытались протиснуться в узкий дверной проем и снесли к чертям все двери, вырвавшись на волю, я глядел на рыдающую девочку. Быть может, она на-

помнила мне младшую сестренку – за нее когда-то я был готов глотку пацанам во дворе рвать, теперь же она самостоятельная студентка в Москве. А может быть, я не настолько пропащий человек, как считает моя бывшая, и не могу позволить ребенку погибнуть у меня на глазах.

Подбежав к малышке, я подхватил ее на руки.

– Нет! Пустите! Мама! – она пыталась вырваться и захлала мне локтем по зубам.

– Мама придет! – нагло обманывал ее я. – Обязательно придет! Только нужно ждать ее на улице!

Я завертел головой. Толпа вела себя странно – живой поток остановился, больше не вытекая сквозь выбитые двери, а со стороны другого входа перестали лететь машины... Что, черт возьми, творится?! Может быть, попробовать через разгрузку гипермаркета? Кассирши и другие работники, похоже, эвакуировались этим путем.

Едва я выбрал дорогу, как из отдела бакалеи донесся протяжный визг. Затем из-за стеллажей выбежала Зоя, знакомая работница, и бросилась навстречу. Ее глаза-блюдца почти выскакивали из орбит. Обезумев от ужаса, она совсем не соображала. Лишь когда девушка стремглав пролетела мимо, я смог разобрать слетавшие с ее губ, точно мантра, слова: «Монстры... монстры... монстры...».

– Нет! Нет! Не-е-е-т!!! – истошный вопль все из того же отдела бакалеи окончательно убедил меня в том, что путь через разгрузку заказан.

Между тем девочка перестала рыдать и молча вздрагивала, вцепившись мне в куртку мертвой хваткой.

– Назад! Что вы встали! Все назад!!! – заорал кто-то в центре толпы и, пробившись сквозь изумленных людей, бросился к нам. Те, кто стояли в самом конце очереди, глядели на него, точно на ненормального. Но вот в обратном направлении протиснулась еще одна женщина, а теперь сразу пара!

– Бегите обратно! Там монстры! – через плечо бросил парень, со всех ног рванув дальше.

Все четверо пронеслись мимо нас.

Я окончательно решил, в каком направлении двигаться, и рванул следом.

Оставшиеся возле второго входа до сих пор сомневались, но все больше и больше людей срывалось с места и бежало за нами. Когда до разлома в стене оставалось метра три, кинул взгляд назад. Навскидку за мной бежало человек пятнадцать.

Едва повернув голову, я увидел стремительно приближающееся нечто. Среагировал прежде, чем успел сообразить. Сам от себя не ожидал подобной прыти, но меньше чем через секунду я уже лежал на полу, прикрыв своим телом девочку.

Со свистом над головой пролетело что-то огромное. За спиной послышался грохот, а затем душераздирающие крики и стоны. Оглянулся. Едва не стошнило от дрыгающихся торчащих из-под инкассаторской газели ног. Те, кому «посчастливилось» избежать завала, точно разметанные кегли,

валялись в кошмарных позах. Пятеро еще дышали, но... боюсь, до выхода уже не доберутся.

Чертыхнувшись, я сгреб малютку в охапку и через разлом пулей вылетел на улицу.

От увиденного кровь стыла в жилах: в центре парковки возвышался здоровенный шипастый шар угольного цвета, диаметром метров десять, не меньше. Он завис над землей на высоте в пару этажей, раскинув во все стороны бесчисленные длинные жгуты. На таких жгутах и стоял этот здоровенный гриб-многоножка.

– УА-А-А!!! – заревело создание, и я испугался еще сильнее. Утыканное треугольными зубами ротовое отверстие монстра походило на самый настоящий спуск в ад, а ассиметрично бегающие глаза, каждый размером с крупный поднос, вгоняли в ужас.

Глава 2. Пятерка в черном

Да, тварь была живая, она шевелила жгутами, пытаясь достать припаркованные автомобили. Из-за отвалов снега и деревьев с дороги посетители не видели, что происходит на парковке гипермаркета, поэтому, поворачивая на стоянку, теряли драгоценные секунды на шок и только затем разворачивались и, вдавив газ в пол, уезжали.

По-моему, на выезде уже случилась пара аварий, не могу судить отсюда. Главное, тварь ловила все, до чего могла дотянуться, и тянула в рот.

Прямо сейчас она рывком поднесла к пасти «шестерку», вторым жгутом оторвала дверь, третьим вырвала трепыхающихся стариков – мужчину и женщину... а затем рывком отправила в свое бездонное отверстие.

Я поморщился, сдержав рвотные позывы.

В следующий миг «шоха» уже врезалась в гору таких же раскуроченных машин недалеко от дверей гипермаркета.

– Эй! Чего встали? – услышал я нервный шепот справа. Повернулся и увидел инкассатора с неестественно вывернутой лодыжкой и запекшейся на лице кровью. Мужчина, вцепившись в автомат, выглядывал из-за вставшей на попа «десятки». – Идите сюда! Пока оно вас не заметило!

Он активно кивал на место рядом с собой. Не размышляя, я прыгнул за эту хлипкую баррикаду.

– Тварь закидала машинами выезд! – тут же доложил мужик, кивнув на гору металлолома. – Другие швыряла в здание. Похоже, выманивала вас! – он говорил быстро, проглатывая окончания слов. Замолчал и тяжело задышал. Попытался взять себя в руки. Взглядом указал на уткнувшуюся головой мне в плечо девочку. – Сестренка?

– Нет. Дочь... погибшей.

– Ясн. Колян, мой напарник, тож пал. Тварь порвала на часть... сука.

Мы переглянулись. Он раздраженно сплюнул под ноги, глядя, как монстр потрошит очередную машину.

– Нужно выбиратья, – заявил я.

– Как? Перед тобой четверо было. Сожрала!

Мы не сводили глаз с чудовища. Оно тянуло очередную машину, на сей раз грузовую газельку. Подняв машину перед мордой, тварюга без труда оторвала кузов и швырнула снова в гипермаркет. Оторвала дверь, потянулась за очередной жертвой и...

– Достаточно! – прогремел властный женский голос, и монстр замер, будто замороженный.

На земле перед ним, будто из тумана, возникли пять фигур. Все они, особенно антропоморфный динозавр в черном кожаном костюме, выглядели донельзя странно. Кроме рептилоида выделялся двухметровый закованный в латы «шкаф». Опять же все обмундирование, похожее на доспехи космодесантника, было антрацитового цвета. В руках гро-

мила сжимал двуручный меч с сияющим кислотой широченым лезвием.

– Нат, что с его щитом? У меня уровня не достает посмотреть, – прогремел мечник, обращаясь к единственной в пятерке женщине. Когда он повернул голову, я увидел, что прорезь для глаз в его шлеме выполнена из желтого стекла.

Дама внешним видом немного напоминала Хелу из третьего Тора – растрепанные черные волосы, плащ. А еще стоячий воротник с шипами и черный посох с аквамарином в навершии. Я не видел ее лица, женщина стояла ко мне спиной.

Двое других – плотный коротышка с невиданной базуккой и утонченный высокий мужчина. У перового вязаная балаклава и горнолыжные очки, у второго – спортивные очки с желтым стеклом, у обоих, как и у остальных, – костюмы в черных цветах.

– 2456 из 2456, – произнесла та, кого звали Ната.

Слова давались ей с трудом. Поднятая вверх рука с посохом дрогнула, и монстр, протяжно взыв, швырнул кабину от газели в пятерку врагов.

Я изумленно открыл рот – громадный кусок металлолома столкнулся с полупрозрачным голубым щитом и упал на землю.

– Спасибо, Нат, – хмыкнул громила, перехватив меч. – Значит, втрое больше, чем у меня... Что ж! Кевин, – обратился он к худому, – следи за моим щитом. Иначе...

Договорить ему не удалось – сразу пять жгутов-щупалец устремились на обидчиков хозяина, по одному на каждого. Громила поднял меч над собой, воздух вокруг лезвия задрезжал. Показалось, я увидел голубоватую дымку, и жгуты, сменив направление, ринулись на здоровяка.

Взмахом меча тот отбил три, еще два ударили в броню. Вновь возник голубоватый свет вокруг мужчины...

– Гр-р!!! – совершенно внезапно доселе переминавшийся с лапы на лапу динозавр ринулся в бой. Я едва мог уследить за его движениями. Вмиг поравнявшись с монстром, он сильно оттолкнулся и запрыгнул на громадный шар. Как мельница, принялся лупить врага когтистыми трехпалыми лапами, высекая брызги темной желчи, с чваканьем падающей на обледенелый асфальт.

– Давай, Чен, я подсоблю! – крикнул громила и вновь поднял над собой меч. Те жгуты, что пытались защитить голову-шар и уже охаживали динозавра по спине, замерли, резко повернулись и устремились к мечнику.

От громыхнувшего выстрела заложило уши, перед нами промелькнула молния, соединившая дуло базуки и глаза чудища. Тварь истошно завопила, вскинув к небу шарообразную голову и все щупальца.

– Сквозь щит прошло! Молодец, Борь! – сухо похвалила стрелка Ната и снова вскинула посох. Как и раньше, чудовище замерло.

Глядя на эту фантастическую битву, я отчего-то вспоми-

нал онлайн-игры. Ну а что? Пятерка, уровни... Есть ярко выраженный танк, перетягивающий агро, ДД ближнего боя, ДД дальнего боя, Кевин, который, похоже, восстанавливает товарищам некие щиты. А Ната, кажись, за мага.

И справлялась наша пятерка с боссом довольно успешно! Лишившись одного глаза, он перестал попадать половиной щупальцев по врагам. Я уже начал думать, что битва подходит к концу, что весь этот ужас, внезапно обрушившийся на наши головы, вот-вот закончится!

Как вдруг Ната громко прокричала:

– Осталось 346 единиц! Скоро обнулим щит, но мне не хватает уровня увидеть информацию о нем! Будьте готовы!

Послышался выстрел, рык динозавра, еще один выстрел, и...

Монстр внезапно приземлился на асфальт. От удара его брюха пошла волна, воины не устояли на ногах.

– Черт! – выругался громила, усевшись на задницу. – Ну ничего! Сейчас мы тебя прикончим, уродина одноглазая!

Он резво вскочил на ноги, но в ту же секунду асфальт возле его ступни разверзся, и со скоростью пули вылетел черный жгут. Без труда прошел сквозь доспехи и бедро мужчины, лишив того левой ноги.

Громила взвыл, завалившись на бок и зажимая кровоточащий окорок.

– Кевин, на тебе Гарольд! – рывкнула Ната. – Остальные, покончим с тварью!

– Это биологическое оружие! – внезапно выкрикнул инкассатор, точно безумный, уставившись на меня. – А черные – наши солдаты!

Мелькнула мысль: отчего же часть наших солдат зовут иностранными именами? Но спорить с соседом я не стал. Мужчина, который был явно крепче и сильнее меня, трясся в страхе. У меня самого дрожали поджилки, сердце билось так, что закладывало уши... становилось дышать тяжело ...

– Б-Б-БУ-У-Х!!!

Засмотревшись друг на друга, мы перестали следить за полем боя. Теперь же, как по команде, вновь повернули голову.

– Твою мать... победили... – выдохнул инкассатор, глядя на склизкие черные ключья, разметанные по парковке.

Я же не сводил глаз с бесчувственных тел. Как я понял, все эти измазанные слизью несчастные побывали внутри чудища. Их смогли достать... Они же выживут, верно? Стоп!

Невольно заморгал и прищурился. Если до этого я видел синеватое свечение, то теперь, смотря на тела, мог разглядеть зеленоватую дымку. Такую противную, что наизнанку выворачивало...

– Эй, Нат! Успели? – приподнявшись на локте, подал голос громила Гарольд. Кевин, согнувшись в пояс, наставил над ним руки. Кровь из обрубка ноги прекратила сочиться.

Глянув на товарища, женщина отрицательно покачала головой.

– Черт... – выругался танк. – Таких происшествий еще не было! Мы не сможем подчистить все, как обычно...

Бойцы замолчали и повесили носы. В этот миг я услышал приближающийся топот и ор. Воители тут же вскинулись, уставившись на проход, из которого несколько минут назад появился я с девочкой на руках.

Теперь же, точно волна, пробившая плотину, на улицу хлынули перепуганные посетители гипермаркета. Среди них я даже смог узнать и своих покупателей – парочку любителей медовухи.

Не останавливаясь, из здания вылетело человек пятьдесят. Когда они пронеслись мимо нас, от изумления я перестал дышать. Толпу преследовали другие люди – светящиеся зеленым, в грязных разорванных одеждах, гниющие и воняющие люди...

– Двергусы... – пробормотала Ната. Только теперь я смог разглядеть ее лицо – довольно милостивое, вот только вокруг глаз черные круги. Она злобно оскалилась и схватила обеими руками посох. – Блин! Чем занимается пятерка Филиппа?!

Глава 3. Двергусы

– Это что за твари?! – изумленно воскликнул инкассатор, выставив перед собой автомат. – Еще биологическое оружие?! Эти другие! Похожи на людей!

Я слушал его вполуха, с замиранием сердца разглядывая тех, кого Ната назвала «двергусами». Существа были вылитыми киношными зомби, но, в отличие от ходячих мертвецов, гораздо шустрее. Передвигались по-звериному, на четырех конечностях, и, словно хищники, настигали своих жертв.

Длинным прыжком догнав блондинку, двергус сухими пальцами вцепился ей в плечо и швырнул своим сородичам. Один из монстров впился несчастной в щеку, но уже через несколько секунд отпустил. Жертва обмякла и упала без чувств. Больше зомбакам до нее дела не было.

– Как ловко работают! – продолжал верещать мой сосед. – Запомни, кусают в незащищенное место! Обмотай вокруг рожи шарф! – неожиданно выдал дельный совет. И правда, зимой все кутаются, как капуста, тело защищено слоями одежды. Человеческой челюсти не прокусить куртку и кофту.

Спустя каких-то пару секунд наша теория разлетелась в пух и прах в прямом смысле слова. Схватив очередную жертву, – бородатого мужика в капюшоне, – передовой двергус по

отлаженной схеме метнул его назад, кусающим. Поймавший же не стал долго раздумывать и искать незащищенные участки кожи – легким движением могучих пальцев разорвал пуховик и свитер, вцепившись пастью в оголившееся плечо.

– Ужас... кошмар... – бормотал под нос инкассатор.

Девочка постоянно вздрагивала, по-прежнему уткнувшись в меня лицом и боясь поднять голову. С каждым раздрающим душу криком бедняжка все сильнее вжималась в мою поношенную куртку.

– Уходим, – повернувшись к соседу, прошептал я.

Он кивнул. Напоследок я еще раз взглянул на развернувшееся сражение. Пятерка (хотя теперь уже четверка) Наты вступила в бой. Девушка возводила энергетические щиты, отгораживая чудищ от людей. Динозавру и стрелку хватало двух атак, чтобы прикончить дvergуса – после первой зомбак прекращал светиться зеленым, после второй падал замертво. Воины били профессионально – в голову.

Но иногда промахивались мимо вертких дvergусов. Тогда нашим защитникам приходилось туго, твари мгновенно контратаковали, и уже наставал черед Кевина, делая пасы руками, восстанавливать щиты товарищам.

По крайней мере, я понимал все происходящее именно так.

– Ну наконец-то! – воскликнула Ната, глянув в сторону. Из-за угла гипермаркета вывернули еще четыре фигуры в черной броне.

– Филипп с ребятами! – радостно крикнул Гарольд, сидевший на асфальте позади команды. Потеряв ногу, он успокоился и больше не рвался в бой. Громадный шлем скрывал лицо танка, но складывалось впечатление, будто тот расслабленно смотрел матч по телику. При иных обстоятельствах предложил бы ему купить пивка в нашем бутике.

– Четверо... – грустно выдохнул Кевин, проследив за взглядами товарищей.

Я поймал себя на мысли, что, хоть мне и страшно, хоть сердце замирает в ужасе, любопытство просто сжигает нутро. Но такое чувство возникло, пожалуй, потому что восемь суперсолдат зажали монстров с двух сторон и довольно успешно прореживали их поголовье. Да! Из первых рядов наблюдать такую зрелищную битву – сущее наслаждение, ведь наши без труда побеждали! Чудища отчаянно лезли на них, подставляясь под выстрелы, когти, топор танка группы-подкрепления... Красота!

Мой восторг как рукой сняло, когда пара двергусов, бежавших последними, замерли и начали вертеть головами. Секунду смотрели на вход в гипермаркет, точно раздумывая – может, стоит вернуться? А затем повернулись на девяносто градусов и остекленевшими глазами уставились на нас.

– Твою мать... дождались! – выдохнул сбоку от меня инкассатор.

Скорей всего, дерни мы раньше, ничего бы не изменилось. События развивались стремительно. С тех пор, как пал ша-

роголовый монстр, прошло едва ли больше минуты. Прикидывая, как далеко бы я мог пробежать по морозу с девочкой на руках, обруливая сваленные в кучу автомобили, и оценив проворность двергусов... Определенно, наши шансы близки к нулю, даже если учесть, что инкассатора с подвернутой лодыжкой схватили бы первым.

Поэтому случилось то, что случилось.

Прямо перед нами остановились два зомбака.

– Стрелять умеешь? – быстро спросил инкассатор.

– Ну... чуток, – пробормотал я.

– Возьми и уноси малютку! Я прикрою, – выхватив из кобуры пистолет, он бросил его мне.

Судорожно пытаюсь вспомнить вылазки с друзьями в стрелковый клуб, я неловко снял оружие с предохранителя.

– Иди!!! – рявкнул инкассатор.

Именно в этот момент двергусы, точно гончие, рванули с места. Мужчина выпустил в первого целую очередь, но пули отскакивали от тела твари. Сперва мне показалось именно так, но почти сразу смог разглядеть зеленоватый энергетический щит.

Опустошив рожок, инкассатор, храбрец, чье имя я даже не спросил, бросил ставший бесполезным калаш на асфальт и испуганно попятился. Еще через секунду в его оголенную шею вонзились зубы человекоподобного существа.

Все произошло в мгновение ока. Далеко я не убежал. Пока один двергус вцепился в жертву, другой замер в трех метрах

от меня. Если твари, как и голливудские зомби, раньше были людьми, то эта, должно быть, слыла красавицей. Несмотря на следы грязи и гниения, в правильных чертах лица блондинки читалась прошлая миловидность. И фигура была хороша – короткая красная куртка, грязная и разорванная, подчеркивала грудь, а поломанные шпильки раньше явно добавляли стройности ее...

Внезапно я понял, почему стоявшая передо мной зомби привлекла внимание. Я видел ее раньше. Видел фото на популярном новостном портале, там всегда постят информацию о пропавших без вести. Кажется, пару недель назад дело было... Шла вроде с работы домой чуть позже обычного. Ну и не дошла.

Зрительный контакт с «красоткой» дарил непередаваемые ощущения. Ты смотришь в глаза способному двигаться существу, а чувствуешь, словно пялишься в стену. В этом существе не осталось жизни! Но ведь оно шевелится...

И еще как шевелиться! Устав от игры в гляделки, тварь бросилась на меня!

Я вскинул руку с пистолетом и трижды выстрелил. Два раза промахнулся, – или она умудрилась увернуться, – но третий выстрел пришелся точно в голову двергусу.

– Бух! – и зеленое свечение, исходящее от зомби, исчезло.

Она уже почти дотянулась пальцами до капюшона девчушки, когда я спустил курок в четвертый раз. Стрелял почти в упор. Попал в голову, и зомби, откинувшись назад,

упала.

Меня трясло. Столько адреналина за весь предыдущий год не испытал! Ужас!

Я справился! Смог одолеть непробиваемого монстра!

Но хватит, остался еще один!

Быстро развернувшись, я... увидел двергуса в метре от себя! Черт! Не успею дважды выстрелить!!!

– Стоять! – раздался уже знакомый голос, и чудище замерло, положив руку мне на рукав. Я быстро отступил, не сводя глаз с приближающейся фигуры.

Ната шла уверенно, как и подобает победителю. За спиной девушки не осталось ни одного зомби. Воители в черных доспехах по-хозяйски оглядывали поле боя, пара шлемов была обращена и в мою сторону.

– Ты смог одолеть одного из них, – констатировала Ната, остановившись возле последнего двергуса. Занесла наверх посоха над головой чудища. Аквамарин засиял, и зеленый щит зомби разлетелся мириадами осколков. В следующую секунду разлетелась и его голова. – Как тебе удалось?

– Выстрелил. Из пистолета, – прижимая к себе девочку, отрывисто ответил я.

– Это я видела. Как ты пробил его щит?

– Как и вы. Первой атакой... так вышло.

– Понятно, – задумчиво протянула она и направила посох на меня. – Поздравляю. Ты летишь с нами.

Внутри черепной коробки будто взорвалась бомба. Перед

глазами все поплыло, колени подкосились, и я начал падать. Последнее, что помню, – как ткнулся в чье-то плечо...

Глава 4. Демон

Послышался монотонный гул. Я мог бы предположить, что это лопасти вертолета, но как-то уж слишком тихо. Квадрокоптер, что ли, рядом? Хотя они и то стрекочут громче.

Меня немного штормило. Открыл глаза – вокруг крошечная тьма. Хотел пошевелиться, но раздавшийся голос заставил меня передумать.

– Ну что, есть ответ из штаба? Что за тварь была? – говоривший был встревожен. Не возьмусь судить наверняка, но, по-моему, этот голос мне знаком...

– Нет, Кевин, – ответила девушка.

Шестеренки внутри черепной коробки медленно приходили в движение. Вспышкой молнии в ночном небе мозг услужливо подбросил картинку недавних событий. Потребовалась вся выдержка, чтобы не дернуться и не вскрикнуть.

Точно, монстры на парковке гипера, воины в черной броне...

Меня похитили!

Сейчас я определенно сижу на заднице. На запястьях и лодыжках непривычная тяжесть. На глазах, очевидно, повязка. Они не хотят, чтоб я видел, куда меня везут?

Стоп... сижу уж точно не на автомобильном сидении. Да и ход плавный. Плюс лопасти...

Мы все-таки летим на каком-то очень тихом вертолете?

– Но такого еще никогда не было! – громко воскликнул... хм... да, точно, это Гарольд. – Массовая бойня в центре города! Пусть и небольшого, но... Нат, думаешь, наши смогут скрыть произошедшее?

– Не знаю, – устало ответила лидер группы.

– Ведь не только в Кемерово такая ерунда творится... – продолжал танк. – Вон, филипповские вместе с Борисом в Томск дернули. Какой это будет удар за последние несколько часов? Одиннадцатый?

– Двенадцатый, – о, а этот голос мне незнаком. В отличие от Гарольда и Кевина, его речь звучала с акцентом, примерно с таким же, с каким говорил один торговец на китайском рынке «Дружба», когда продавал мне куртку. Помню, начал с тринадцати тысяч, а отдал за четыре восемьсот пятьдесят шесть рублей. Больше у меня с собой не было. – Пока мы с вами лясы точим, начался бой в Гуанчжоу.

– Это что, вторжение? – не унимался танк.

– Я не знаю, – по слогам повторила Ната.

На несколько секунд повисло тягостное молчание. Всеми силами я пытался изображать из себя лишенное чувств тело – дышал ровно, не двигался, хотя спина уже давно затекла и ныла.

– Нат, – вновь зазвучал голос с китайским акцентом. – Зачем мы все-таки потащили этого неудачника с нами? Я пробил его по базам. Деменский Александр Петрович. Двадцать шесть лет. Образование среднее. Учился на факульте-

те филологии и журналистики Кемеровского государственного университета, не смог сдать все экзамены после второго семестра. В армии не был – по месту прописки не живет, повестки не получал, – гадкий китаец говорил с таким пренебрежением, что хотелось вскочить, сорвать повязку и высказать ему в лицо все, что о нем думаю. Благо сдержался, да и кандалы бы не позволили.

– Хм... – запнулся азиат. Складывалось впечатление, что он прямо сейчас читал с планшета мое досье. – В анкетах за последние восемь лет давал разные адреса. Все в Кемерово – похоже, снимал жилье. Женат не был, детей нет. Последние фото с девушкой в соцсетях постил десять месяцев назад. С тех пор она выкладывала фотографии еще с двумя мужчинами. Так-так, сейчас найду – она бросила его из-за, цитирую: «Я к нему со всем сердцем, а он даже не может найти работу нормальную! Сколько он еще собирается пивом торговать да бредить о том, что непременно станет писателем?». Ха!

Чертов китаец откровенно смеялся. Я же с трудом держал себя в руках! Что он себе позволяет, а? Вот ведь...

– А что с книжками, Чен? – деловито поинтересовался Гарольд.

– Зарегистрирован на одном портале под псевдонимом Демон Алекс. Фэнтези пытается писать, да только не читает никто, – китаец замолчал, а затем хмыкнул. – Ну? Ната, ты же понимаешь, что у такого нет шансов? Ты хочешь его погуб...

– Хватит! – резко оборвала Чена девушка. – Он смог убить двергуса. Это дорогого стоит.

– Только в двергуса сначала целую очередь из автомата выпустили, – продолжал настаивать азиат.

– И что? – в голосе Наты слышалась угроза. – Тебе ли не знать, что обычному человеку нужно рожка четыре, а то и пять, чтобы сбить им щит? Так что хватит об этом. Нас, между прочим, слушают.

Все затихли. Затем Гарольд прыснул со смеху:

– Ха-ха! И давно ты уши развесил, а, Демон? – я промолчал. Танк засмеялся еще громче. – У тебя кулаки сжаты, боец чертов! Будь ты в отрубке, так бы не напрягался!

Кто-то поднялся на ноги. Мягкие шаги приближались ко мне.

– Нат, что ты... – начал было Чен, но его прервали.

– Все под контролем.

Холодные пальцы коснулись моих ушей, а через миг повязка из плотной черной ткани отправилась на заслуженный отдых.

Передо мной стояла черноволосая девушка лет двадцати пяти на вид. Сейчас у нее не было тех огромных кругов под глазами, и я мог твердо заявить, что Ната довольно симпатична. Сняв с меня повязку, она, не поворачиваясь спиной, вернулась на свое место.

Быстро глянул по сторонам. Я оказался в прямоугольном помещении с белыми пластиковыми стенами. В некоторых

местах виднелись прорезы, будто пластик там съемный и за ним скрываются иллюминаторы. На месте одной из стен – плотные рольставни, ну или что-то очень похожее на них.

Кроме меня в помещении находились ещё четыре человека. Одноногий Гарольд развалился на диване, потягивая виски со льдом. Его имя идеально сочеталось с внешностью – громадный раскочканный шкаф со светлыми волосами и бородой сантиметров в пять. Рядом с ним сидел азиат с планшетом на коленках. Долговязый Кевин в хипстерских очках разместился в кресле. В точно такое же, выпрямив спину и положив правую руку на подлокотник, опустилась Ната.

Обстановка напоминала интерьер гостиной в богатом доме – в середине круглый сервировочный столик с фруктами да три чашки кофе, на полу ковер. Красота.

Не знаю, чему я больше удивлялся в тот момент, – убранству вертолета или тому, что все присутствующие выглядели несколько иначе, нежели в первый раз. Они сменили свою косплеерскую броню на строгую черную форму без каких-либо опознавательных знаков. Вполне в таком виде могли бы сойти за охранников мелкого супермаркета. Правда, Ната и здесь отличалась от своих товарищей – ее спину прикрывал плащ, но на этот раз стоячий воротник мирно покоился на плечах девушки.

А может быть, сильнее прочего меня удивило, что у Гарольда за поясом, точно у гротескного бандита, болтался железный прут? И другого оружия (кроме посоха Наты) у сво-

их похитителей я не видел.

Ах да... в отличие от нежащихся на мягкой мебели бойцов, я сидел на узкой скамье. Запястья и лодыжки сковывали кандалы, соединенные со стеной толстой цепью.

– Ну что, долго еще будешь достопримечательности разглядывать? – хохотнул Гарольд, подняв бокал, будто пил за мое здоровье.

– Говорю же, парень не очень сообразительный, – заявил Нате азиат. Посмотрев на него, я внезапно вспомнил, что во время боя Гарольд обращался «Чен» к динозавру. Может ли быть... Да ну, нет! Хотя...

– Хватит, – устало повторила девушка, не сводя с меня глаз. Глядела, точно ученый-исследователь на новый подопытный образец. – Александр, простите за неудобства. Это вынужденная мера. Меня зовут Белова Наталья. Я полковник ФСБ, а также член сверхсекретной организации, действующей под эгидой Тайного Совета ООН.

– Тайный Совет ООН? – удивился я. – Никогда о таком не слышал.

– Ха! – гоготнул Гарольд. – На то он и тайный.

Я не обратил внимания на его усмешку, сверля взглядом лидера группы. Как ни крути, она слишком молода для полковника... Но это сейчас не самое главное.

– Вы ответите на мои вопросы? – неуверенно промямлил я, особо и не зная, как начать разговор.

– На некоторые, – с готовностью кивнула Наталья. – За-

давайте.

– Там... – начал я и замолчал, формулируя мысль, затем плюнул и выпалил как есть. – Во время бойни я держал на руках девочку. Что с ней?

На миг маска равнодушия дала трещину, но девушка быстро вернула обычную невозмутимость.

– Ха-ха-ха! А мне нравится этот парень! – заржал Гарольд.

– Такие долго не живут, – отозвался Чен.

– Извините, – быстро проговорила Наталья. – Вопрос оказался немного неожиданным. Ей ничего не угрожает. Ее передадут родным.

– Что с остальными выжившими?

– Все нормально. С ними поработают наши психологи и отпустят, – спокойно произнесла она.

От ее ответа мне стало жутковато:

– С ними же все будет в порядке? Такое пережить...

– Плохого они не вспомнят. На этом хватит об инциденте. Тебя больше ничего не интересует? Тогда спрошу я. Ты видел энергетические щиты?

– Видел, – поспешно выпалил я. – У меня есть еще вопрос! Хм, почему у меня были завязаны глаза?

– Они будут завязаны и позже. Мы не можем быть уверены, что в тебе нет двергусов.

Глава 5. Чип Блейза

Я посмотрел на нее, как на дуру:

– Вы хотели спросить, не зомби ли я?

Гарольд подавился смешком, а азиат пренебрежительно выдохнул:

– Тьфу! Жертва массовой культуры...

– Ну хватит, Чен, – укоризненно покачал головой Кевин.

Я переводил недовольный взгляд с одного на другого до тех пор, пока резкий голос Натальи не прервал их веселье:

– Нет. Я сказала именно то, что хотела сказать. Но вы правы, надо пояснить. Похоже, вы слышали, что мы называли зараженных двергусами. Однако это лишь один из вариантов употребления данного термина. Первоначальное и основное значение слова «двергусы» – раса группо-разумных существ паразитического типа, населяющая планетарную систему Двергирон. Они члены Аклеттианского Межгалактического Союза. Наши враги.

От ее объяснения понятнее не стало. Черт! Нечасто встретишь девушку, столь скупую на слова.

– Мелкие они, эти двергусы, – подал голос Гарольд, – практически невидимы для человеческого глаза.

– Самые крупные достигают по нашим меркам сорока микронов, если тебе это о чем-то говорит, – высокомерно изрек Чен.

– Вот-вот, – продолжал танк, – могут залезть в живое существо и путешествовать в нем, передавая дваргу и другим двергусам все, что видят и чувствуют вокруг, – он осушил залпом очередной стакан и смерил меня взглядом. – Непонятно тебе, Демон? Вопросы какие?

– Кто такие дварги? – тут же спросил я.

– Это... – начал было Кевин, но Наталья демонстративно закашлялась.

– С вашего позволения, я справлюсь сама, – показалось, от ее тона в вертолете стало холоднее. Чен поспешно кивнул, Кевин едва не подавился, а Гарольд торопливо налил себе новую порцию виски. – Спасибо, – удовлетворенно проговорила девушка и вновь повернулась ко мне. – Еще раз прошу простить. Обычно мы не проводим лекции до установки чипа, всем этим занимается исследовательский отдел, но вы уже лично столкнулись с врагами Земли. И одолели одного из них. Вы имеете право хотя бы в общих чертах знать, что происходит.

Внимательно слушая, я с готовностью кивнул.

– Прежде всего двергусы, раз уж о них зашла речь. Вне своей системы они не могут существовать без защитной оболочки. На других планетах такой оболочкой будет наиболее эволюционно развитое существо.

– Люди, – из меня вырвалась жутковатая догадка.

– На Земле – да, – равнодушно кивнула Наталья. – Двергусы используют человеческое тело, как гигантский, по их мер-

кам, боевой корабль. Вы сами наблюдали это сегодня днем. Но есть и другие способы. Чтобы управлять человеком, нужны миллионы дvergусов, но чтобы жить в нем и собирать информацию о Земле, хватит сотни. И в том и в другом случае паразиты пожирают свой «костюм». Во втором случае носитель чувствует только головные боли, иногда расстройство ЖКТ, ломку в мышцах. В первом же... ну вы видели сами – тело начинает гнить и умирать.

В голове тут же мелькнуло, что с такой симптоматикой в каждом первом землянине могут сидеть дvergусы-шпионы. Следующая же пришедшая мысль мгновенно сорвалась с языка:

– Погодите, получается, те несчастные... – я замаялся и злобно глянул на Чена, а затем, плюнув, все же произнес заезженное слово, – зомби были живы?

– Определенно, – голос Беловой звучал безразлично. – В мертвых телах сами дvergусы мгновенно умирают, поэтому основой их истребления считается убийство носителя с одного выстрела. Проще говоря, необходимо разнести голову зараженному.

– Но это же бесчеловечно! – выпалил я. – Разве их нельзя вылечить?

– Жизнь вообще бесчеловечна, – поигрывая стаканом, философски изрек Гарольд. Но, встретившись взглядом с Натальей, тут же заткнулся.

– Нет, – ответила мне лидер группы. – Мы можем лишь

постараться сделать так, чтобы меньше людей оказались в их лапах. Для этого и существует наша организация. Двергусы малая часть той угрозы, что висит над Землей. Эти паразиты – одни из слабейших представителей АМС. К счастью, и мы сражаемся не в одиночку, но об этом потом. Александр, вы видели весь ужас происходящего, видели, с какой легкостью враги убивают людей. Скажите, что вы чувствуете?

– То есть? – не понял я.

– Ты хочешь сражаться за Землю или нет? – проговорил Чен, бросив на меня взгляд, точно объевшийся мясом кот на дешевый сухой корм.

– Я? – изумленно выпалил. – О чем вы говорите? Я самый обычный человек. Не воин и не супергерой...

Азиат устало выдохнул и покачал головой. Затем повернулся к Наталье.

– Говорю же, неудачник он. Зря с собой потащила.

– Я сама решу, зря или нет, – отрезала она, не сводя с меня пристальных глаз. – Александр, я понимаю, вы шокированы. Но у вас нет выбора. Если откажетесь, ваше замерзшее, накаченное этиловым спиртом тело найдут где-нибудь в сугробе. Для всех это будет выглядеть, как самый банальный несчастный случай. Понимаете, о чем я?

Я до боли сжал кулаки. Кажется, даже оскалился. Не люблю, когда мне угрожают. Тем более так открыто.

Похоже, моя реакция не осталась незамеченной. Девушка лениво потянулась за посохом. Стоило ее пальцам обхватить

черный металл, как аквамарин в навершьи засиял, и я сдавленно захрипел.

В голове гремели бесконечные взрывы, перед глазами плыло, взор застила красная пелена. Я пытался вскочить, но не было сил даже дернуться.

Неожиданно меня отпустило. Тяжело дыша, я почувствовал, как из носа бегут две теплые струйки.

– Понимаете, о чем я? – отложив оружие в сторону, повторила чертова садистка.

– Да! – рявкнул я. – Да!

– Хорошо, – спокойно проговорила она. – Повторюсь, мало кого вообще вводят в курс дела до установки чипа. Ни один из нас четверых не был на вашем месте. Нас просто приволокли неизвестно куда, неизвестно зачем, и только после инициации хоть что-то объяснили.

Трое других закивали в такт ее словам. Их лица перекошило. Похоже, эти воспоминания бойцам не грели душу. Что ж, стало легче.

– Что за чип? – так и не восстановив дыхания, выдавил я.

– Разработка легендарного ученого, основанная на технологиях приятельских рас, – Ната откинулась на спинку кресла и закинула ногу на ногу. – С его помощью вы сможете управлять космопраной, которая в свою очередь позволит вам получить доступ к некоторым тайнам вселенной, частично изменять материю, на равных сражаться с инопланетными врагами. Чен, покажи.

Тот буркнул что-то на родном языке, неохотно поднялся на ноги и засветился синим. А в следующий миг его лицо вытянулось, превратившись в зеленую зубастую морду, из-за спины мгновенно появился могучий хвост, обувь исчезла, сменившись толстыми когтистыми лапами.

Повернувшись ко мне, динозавр громко рыкнул и показал фак, согнув два крайних пальца трехпалой чешуйчатой длани.

Затем «переметнулся» обратно в человека и как ни в чем не бывало плюхнулся на диван.

– Нельзя заранее определить, какой результат даст установка чипа, – пояснила Наталья. – Да, появятся, так скажем, стандартные умения – с ростом уровня синхронизации с чипом постепенно открывается доступ к космознаниям, возможность в цифрах видеть прочность энергетического щита, общую информацию о враге, слабые места. Но это вторично. Как вы понимаете, в первую очередь важны боевые навыки. У всех они разные, зависят от предрасположенности человека. То же самое и с изменением материи. К примеру, Чен может менять одежду так, чтобы она не портилась от его трансформации. А трансформация и есть его боевое умение. Гарольд же способен из любой надетой на него тряпки сделать крепкие латы, а из палки меч. И так далее. Со временем разберетесь.

Она замолчала. Четыре пары глаз внимательно глядели на меня, изучая реакцию.

– То есть, вы хотите, чтобы я мог сражаться, как и вы? – попытался подвести итог услышанному. Наталья молча кивнула. – И у меня нет выбора... – очередной кивок. – А как именно мне установят этот самый чип?

– Ха! Не бойся! – гоготнул Гарольд. – Больно не будет. Ты даже не представляешь, какие на базе продвинутые технологии!

Он просто лучился счастьем. Я глянул на его обрубленную ногу. Раз уж пошел такой откровенный разговор, стоит задать еще один мучающий меня вопрос:

– Извините, почему вы совсем не переживаете из-за вашей травмы?

Танк ослабился еще шире:

– Ха! С чипом отрастить ее не проблема! Пока бьется сердце и работает мозг, ни болезни, ни раны нам не страшны. Так что прекращай удивляться, скоро ты тоже сможешь так же!

– Если, конечно, выживешь, – съязвил Чен.

Я напрягся. По-моему, что-то подобное он уже говорил. Открыл рот, чтобы спросить, но...

– Полковник! Приближаемся к базе! – прозвучал откуда-то с потолка неизвестный мне голос.

– Поняла, – отозвалась Наталья и, взяв черную повязку, направилась ко мне. – Пора заканчивать нашу беседу. К сожалению, нам снова придется завязать вам глаза. Предупреждаю, не вздумайте совершать необдуманных поступков.

Ваша жизнь в наших руках.

Глава 6. База

Следующие несколько минут мы провели в абсолютной тишине. Памятуя о том, с какой легкостью Наталья Белова может превратить мою голову в перекрученный томат, я не рисковал заводить разговор.

Вертолет немного трянуло, гул лопастей начал утихать. Кто-то подошел ко мне и принялся шарудить в цепях, затем за кандалы дернули:

– Идем, – велел голос Чена. – И без фокусов! Стоит мне нажать на пульт, получишь электрический разряд. Ты ж не думал, что на тебе обычные наручники?

Насколько я мог судить, мы двинулись налево, в сторону той стены, что напоминала рольставни. Когда, по моим ощущениям, мы должны были уже дойти до нее, пол под ногами плавно пошел вниз. Наверное, спускались по какому-то подобию трапа.

– Майор, – заговорил незнакомый голос, – присаживайтесь!

– О! Спасибо! – тут же отозвался Гарольд. – Вези меня, извозчик, в мои покои! – хохотнул танк. – Мне полагается отдых и положительные эмоции.

– Есть!

Из-за невозможности использовать зрение мозг бросил все силы на анализ окружающих звуков: я смог разобрать

человеческие голоса, монотонный гул работающего трактора, хруст снега под ногами, где-то вдали лай собак. Пытался из чужих разговоров получить как можно больше информации о месте, куда меня привезли. Безрезультатно. Вокруг звучали только приветствия да «с возвращением». Ничего полезного слепцу узнать не удалось. Человек, всю жизнь проживший зрячим, слишком сильно полагается на собственные глаза, совершенно неумело используя остальные рецепторы.

На этой мысли я запнулся о какой-то твердый выступ, чем изрядно повеселил Чена. Лишь просмеявшись, мерзкий конвоир запоздало предупредил:

– Осторожней, лестница.

Поднялись на четыре ступени. Когда мы прошли несколько метров, звуки улицы стихли, и стало гораздо теплее.

– Генерал у себя? – спросила Наталья.

– Да. Ждет вас, – ответили ей.

В полной тишине мы долго шли по прямой.

– Хорошая у вас звукоизоляция, – не выдержал я давящего безмолвия.

– Спасибо, – проговорила Белова.

Она ответила! Никто на меня не шикнул! Попробовать завязать разговор? А то, несмотря на то, что мы, очевидно, находимся в помещении, меня бьет дрожь, будто от мороза.

– Скажите, – вымолвил я, – у вас в пятерке были люди разной национальности. Но все, кроме одного, прекрасно говорят по-русски, – Чен фыркнул и дернул цепь. Я чудом устоял

на ногах и продолжил: – И даже воинские звания у них, как в нашей армии, верно?

– Верно, – подтвердила полковник. – Наша организация международная. И чтобы сплотить ее членов, базы формируют из граждан разных стран. Главное требование – язык и система званий используется той страны, в которой расположена база.

– А вообще много баз существует? – я не желал вновь погружаться в тишину и слушать подобные набату звуки шагов.

Однако на этот раз ответили не сразу. Я даже заволновался, что рассердил своих пленителей.

– Оставим этот вопрос до будущих времен, – холодным тоном Белова подтвердила мою догадку.

Примерно с минуту мы шли молча, пока впереди не заговорил приятный мужской голос:

– Приветствую, Наташа, Чен. Уже заждались вас.

– Здравствуйте, Павел Сергеевич, – ответила за всех Белова.

Несколько секунд осточертевшего молчания. Затем мужчина (видимо, тот самый генерал), озадаченно хмыкнул:

– Вот ты какой, северный олень... Чен, своди гостя на проверку. А затем отведи его вниз. Как спустишься, сними повязку и «включи звук».

– Павел Сергеевич! – бьюсь об заклад, девушка потеряла привычное равнодушие. – Думаю, в этот раз можно и обойтись без...

– Наташенька, – ласковый голос генерала прервал ее. – Нельзя. Неужели ты забыла, что написано в заметках Блейза?

– Помню... – голосом обиженного ребенка выдавила девушка.

– А что там написано? – не выдержал я. Как же меня бесит их подход! Вербуют новичков, причем на благое дело, но относятся, как к скоту! Я что, нарушил какой-то закон? Чем я заслужил такое обращение? Чертово мировое правительство! Да чтоб вам...

– Какой невоспитанный молодой человек, – удивился генерал.

– Это я-то не воспитанный!.. – окончательно взорвался я. Но электрический разряд, пролетевший с правого запястья по всему телу, мгновенно остудил мой пыл. Колени подкосились, я упал. Хорошо хоть вовремя успел подставить ладони и не удариться головой.

– Чен! – повысила голос Белова, но больше ничего не сказала.

– Не нужно было, – вздохнул Павел Сергеевич. В следующий миг в плечо вцепились крепкие сухие пальцы. – Поднимайтесь, Сашенька, и впредь держите себя в руках. Ваш конвоир с крутым нравом.

– Уже понял... – тихо процедил я.

– Вот и славно, – продолжал генерал. – Что же до вашего вопроса, то Блейз говорил о том, что до установки чипа по-

тенсиального носителя нужно погрузить в состояние стресса. В вашем случае, как вижу, полдела сделано. Но все же небольшой сюрприз ждет вас по пути в ваши покои. Все, Чен, хватит кота тянуть за причинные места.

– Есть! – рявкнул китаец и дернул цепь.

Беседовать с этим господином у меня не было никакого желания, поэтому дальше мы шли молча. Поднялись по лестнице, несколько раз повернули, затем в уши внезапно полилась целая какофония звуков: голоса людей, удары по клавишам, звук работы новеньких механизмов. От неожиданности я вздрогнул.

– Ха! Испугался открывшейся двери! – усмехнулся Чен. – Тоже мне герой! Идем!

Он дернул цепью, и мы продолжили путь.

– Приветствую, капитан! – проговорил женский голос. – На обследование?

– А куда ж еще?..

– Кладите.

Мы сделали еще шагов семь, пока я не стукнулся коленкой о что-то твердое.

– Ложись! – скомандовал азиат.

Я нащупал рукой ровную прохладную поверхность и лег на спину.

– Не шевелитесь, – велела дама.

Однажды мне доводилось делать МРТ – вроде один из крутейших аппаратов для выявления всевозможных заболе-

ваний, а скрипит, будто старую телегу на ходу разбивают отбойным молотком. Сейчас же, когда я вытянулся на каком-то холодном столе, слышал тихое гудение, чуть громче, чем от работающего ноутбука. Но шум «передвигался» – сначала над головой, потом над грудью, затем и вовсе уехал к ногам. И так несколько раз.

Прошло от силы минуты две, и антидвергусовский сканер стих.

– Все чисто! – констатировала женщина. – Можете снимать с него повязку.

– Рано, – усмехнулся Чен и снова дернул «поводьями». – Слазь! Пошли.

Похоже, мы двигались в обратном направлении и вскоре оказались на лестнице. Вместо двух пролетов спустились аж на четыре, прошли еще шагов двадцать, прежде чем китаец остановился.

– Ну что, мы почти на месте. Сейчас включу свет, уберу с этажа шумоизоляцию и снимем твою повязку.

Раздался грохот упавших цепей. От резкого звука сердце ушло в пятки, а затем...

– УА-А-А... – эхом отразилось от стен.

Я в ужасе попятился – протяжный стон десятка глоток отражался от стен. Где они? Кто они? Что это такое?! Черт! Чен, ты где?!

Запутался в кандалах и упал, больно приземлившись на задницу. Руками попытался сдернуть с глаз треклятую по-

вязку! Черт! Не очень-то удобно это делать в цепях!

Фух! Получилось!

В глаза ударил яркий свет. Я увидел длинный, обшитый белым и синим пластиком коридор. Надо мной, улыбаясь до ушей, склонился Чен.

– Идем, чего расселся! – усмехнулся он.

Я поднялся на ноги, опасливо вертя головой. Никого, кроме нас двоих, не видно. Коридор чист. Кто же так стонет?

– Сейчас увидишь, – будто прочитав мои мысли, вредный азиат, поднял «поводья».

И я увидел. Буквально через несколько шагов. И первым моим желанием было материться долго и без остановки, а затем убежать далеко, забиться в угол в компании с бутылкой виски и пачкой сигарет. А может, и чего покрепче.

Глава 7. Установка

Половина стены справа представляла собой гигантское прозрачное стекло, за которым маялось несколько десятков людей. Вы видели фильмы про психиатрические лечебницы? Когда несчастные без тени разума в безумных глазах шатаются по длинным коридорам, мычат, могут часами втуплять в одну и ту же точку или по локоть засовывать в нос пальцы? Видели? Здесь все было в десятки раз страшнее. От их гудения волосы встали дыбом по всему телу. Вид девушки с оспинами на лице, упершейся лбом в стекло, но продолжающей размеренно шагать, надолго запечатлелся в моей памяти. Хотя не одна она пыталась таранить препятствия, двое и вовсе столкнулись, как бараны. И шагали... шагали... шагали...

Все шагали, будто пытались покинуть это место. Уйти куда подальше и больше никогда не возвращаться.

Переборов страх, я медленно приблизился к стеклу. Пристально уставился на несчастную. То, что я сначала принял за оспины, на самом деле оказалось трещинами, покрытыми запекшейся кровью. Оглядел остальных – у некоторых были раскuroчены лица, руки, ноги – все доступные глазу участки кожи представляли собой кратеры от маленьких взрывов.

– Их называют «джеками», – усмехнулся стоявший за спиной Чен. – В честь первого неудачного образца – паренька

Джека Смита. Того, кого не принял Чип Блейза.

Я резко обернулся, во все глаза уставившись на китайца. Тот лишь ехидно улыбался.

– Да-да! – кивнул он. – Большая часть новобранцев становятся такими после установки чипа. Их мозг перестает функционировать, а от неконтролируемой космопраны начинает трескаться кожа, у некоторых даже внутренние органы. Это то, что ждет тебя, Демон Алекс.

Внутри все сжалось. Еще в вертолете по отрывистым репликам азиата я понял, что не так-то просто стать таким, как они. Что мне ничего не светит! Мне нужно спастись...

Похоже, мой бегающий взгляд привлек внимание Чена. Я не успел разглядеть, что он сделал, но уже через секунду оказался на холодном полу. Вместо единичного разряда на меня обрушилась целая серия. Скуля, как побитая псина, я скрючился криветкой, не в силах выдохнуть. Сознание медленно покидало меня...

– Ладно, хватит с тебя, – разряды прекратились, однако я не мог не то что встать – даже открыть глаза. Чен выругался и поволок мою бесчувственную тушу по полу.

Сквозь затуманенный разум я слышал стоны джеков. Ни капли рассудка. Бесцельные жалкие создания. Разве так можно с людьми? Разве цель оправдывает средства?

Внезапно конвоир перестал меня тащить. Загромыхала цепь, он спокойно двинулся в обратном направлении.

– Отдыхай. Думай. Через час за тобой приду, – произнес

он на прощание, и раздался звук захлопывающейся крышки вакуумного контейнера.

Я смог подняться далеко не сразу. Не знаю, сколько пролежал на полу, слушая стоны мучеников, пока не нашел в себе силы усесться на задницу и оглядеться.

Меня заперли в крохотной пронзительно белой комнате. Из мебели была только прикрученная к стене кушетка. Из развлечений – стекло вместо противоположной стены, за которым разгуливали джеки.

Стараясь не смотреть на них, я перевел взгляд на закрытую дверь. Пытался собраться с мыслями, унять дрожь, успокоиться.

Итак, я нужен им, чтобы вступить в их чертову команду по спасению мира. Главный критерий, похоже, стрессоустойчивость. Неудивительно. Сражаться-то придется с самыми настоящими инопланетными монстрами. Видеть, как они с легкостью обрывают людские жизни... Это не по мне.

Но! Если откажусь, меня убьют! Стало быть, выбора нет. Нужно стиснуть зубы и назло этому китайцу с достоинством принять чип!

Стоп! Стресс... Чен еще с вертолета методично выводит меня из себя. А что если это его роль? Немного «баян», но такой ход я вполне бы мог использовать в своей книге. Интересно, если нас поработят инопланетяне, книги вообще будут читать?

О... куда-то не туда понесло. Это хорошо. Получается от-

влечься... ух.

Да, если роль Чена – довести меня, то и история про «джеков» вполне может оказаться выдумкой. Несчастливые за стеклом могут быть всего лишь зараженными двергусами или кем-то в этом роде.

Хм, я так спокойно размышляю об инопланетной заразе... тоже хороший знак.

Я с головой ушел в рефлексию. Видимо, мой организм нашел прекрасный способ самозащиты. Настолько хороший, что, когда Чен вновь открыл дверь, я встретил его с гордо поднятой головой.

– Идем. Поставите уже мне этот чип.

Он хмыкнул, но ничего не ответил.

Молча мы прошли мимо аквариума с джеками, дошли до лестницы и поднялись на третий этаж. Нас ждал очередной коридор, обшитый белым пластиком, точно внутренности космического корабля. Пересекая его, я не раз встретил плотно закрытые откатные двери. Насколько помню, их называют клинкетными.

Главное – ни единого звука. Стопроцентная шумоизоляция. Я слышал лишь грохот цепей да наши шаги.

– Вот мы и пришли, – проговорил Чен, остановившись перед одной из дверей – самой большой, вдвое превосходящей остальные. Азиат нажал на сенсорную панель и доложил о прибытии. Дверь распахнулась.

Мы вошли в просторное, сияющее ослепительной белиз-

ной помещение, заполненное громоздкими белыми приборами. Глядя на них, я снова вспомнил пресловутый аппарат МРТ. Ну а что такого? Он – самое небывалое чудо-техники, что мне доводилось видеть в живую.

Да. Два прибора определенно напоминали томографы. А вот третий, расположенный в самом центре лаборатории, представлял собой кушетку с прорезью на уровне головы, над которой зависла мощная механическая лапа. Почти как у Тони Старка в небезызвестном фильме.

– Рад вас снова видеть, Сашенька!

Помимо нас двоих в лаборатории находилась Наталья и мужчина с седыми усами, лет пятидесяти на вид. Оба в белых халатах.

Я молча кивнул генералу.

– О, а что, лаборанток еще нет? – удивленно пробормотал Чен, оглядываясь по сторонам. – А кто будет общее обследование проводить?

– Сегодня их не будет, – ласково ответил Павел Сергеевич. – Мы с Наташей сами со всем справимся. Спасибо за службу, Чен, – он мило улыбнулся. – Ты свободен.

Во взгляде моего конвоира читалось плохо скрытое изумление. Но, как настоящий солдат, он не стал спорить, поклонился и оставил нас одних.

– Ну что, Сашенька, готовы? – спросил генерал, когда дверь с тихим щелчком закрылась.

– Готов, – выговорил я, правда, обретенную решитель-

ность уже успел немного растерять.

– Тогда пройдемте, установим вам чип, – подняв оставленные Ченом «поводья», проговорил Павел Сергеевич.

– А общие обследования? – удивился я.

– Они вам ни к чему. Идемте, – с ангельской улыбкой он дернул цепи в разы сильнее, чем Чен до этого.

– Давайте, Александр, – подходя к центральному аппарату, произнесла Наталья. – Через несколько минут вы обретете силу. Не бойтесь, – ее голос звучал по-прежнему холодно. Хотелось поежиться, но я стойко кивнул и зашагал к кушетке.

– Ложитесь на живот, – скомандовала Белова.

Я разместился так, что прорезь оказалась как раз на уровне лица. Раздался писк, и снизу ко мне начала приближаться газовая маска.

– Не бойтесь, – повторила полковник, стоило мне дернуться. – Это обезболивающее. К тому же с ее помощью мы сможем следить за вашими показателями.

Маска сама приклеилась ко мне, в ноздри ударил прохладный поток воздуха. Неожиданно стало легко и хорошо. Страх и сомнения отступили. Все равно никак бы не смог бежать. Выбора нет. Нужно принять чип.

Что-то нажало мне на затылок и, преодолев сопротивление, продавило его. Я отчетливо чувствовал инородное тело внутри головы. Боли не было. Пока...

Резко сбилось дыхание. Внутри маски я глотал воздух,

как рыба, выброшенная на берег. Тщетно. Грудь передавило. Мозг трещал, из глаз сыпались искры.

Я чувствовал, что тело ходит ходуном, но справиться с припадком никак не мог. Боль нарастала. Казалось, что из меня выдергивают жилы, что крошатся кости...

И с каждым мгновением становилось все хуже и хуже...

Я терял связь с реальностью. Последнее, что смог разобрать, были раздосадованные слова генерала:

– Очередной провал... Где нам еще найти таких, Наташа?

Арка 2. Выжившие

Глава 8. Зов принцессы

– Услыш-ш-ш-шьте меня! – прошипел женский голос в крошечной пустоте. Он прозвучал неожиданно отчетливо. Что это? Кто зовет меня? Где я?..

Вокруг лишь сияющее ничто – ни стен, ни потолка, ни пола. Слепящий свет, и ее голос:

– Я есть принцесс-с-с-с-а!

Да что вообще происходит?! Это сон?! Я сплю?!

– Я пришла, чтобы ос-с-с-свободить вас-с-с! Чтобы дать вам... Цель!

На ее последнее слово тело отреагировало приступом дикой боли. Ноги просто отваливались, мышцы будто превратились в перетертые канаты, а голова – в дырявое ведро.

– УА-А!!! УА-А!!! – джеки застонали куда настойчивее, чем раньше. И так близко! Точно совсем...

Осознание происходящего молнией ударило в голову. Наконец смог разлепить глаза и в исступление замер.

Я стоял, упершись лбом в толстое стекло, и пялился в светлый коридор. Медленно повернул голову и тихо выругался. Рядом со мной шагали безумные жертвы установки чипа. Они резво перебирали ногами, будто вот-вот собира-

лись перейти на бег.

Да, я по другую сторону аквариума среди несчастных джеков. И раз я тут, значит, моя операция тоже обернулась провалом.

Внезапно вспомнив последние услышанные перед отключкой слова, я раздраженно сплюнул. Тут же осекся, испугавшись излишнего внимания соседей. Хех, напрасно – им до меня совершенно нет никакого дела. Все что им нужно – шагать!

Но почему я смог прийти в себя?

– Бум!

Что-то гулко упало на пол этажом выше. Возможно, не обрати я раньше внимания на здешнюю шумку, сейчас бы ни капли не удивился. Но...

– Услыш-ш-ш-шьте меня! – змеиный голос зазвучал совсем близко.

– УА-А-А!!! – завопили джеки, мгновенно ускорившись.

Я видел их краем глаза, пытаюсь восстановить сбившееся дыхание. От зова принцессы все тело начинало гореть. Меня будто распирало изнутри. Чувствовал – вот-вот взорвусь!

– БУХ-Х-Х!!!

Часть потолка в коридоре разлетелась на куски, и моему взору предстало безобразное пупырчатое щупальце цвета индиго. Огромное настолько, что целиком прикрывало появившуюся двухметровую дыру.

– А-а-а!!! – это уже я не выдержал нахлынувшей боли и

рухнул на колени. Затылок жгло, словно в него вставили раскаленный лом и водили им прямо в моих мозгах.

Чтобы хоть как-то заглушить нестерпимую ломоту, я принялся кататься по полу. И не заметил, как перед глазами появились буквы и цифры.

А затем я одним рывком поднялся на ноги.

Знаете, когда злишься, можешь в порыве гнева ударить кулаком в стену? В ту секунду ты понимаешь, что ты делаешь, но остановиться не можешь. Подобное ощущение длится, как правило, мгновение... но не в моем нынешнем состоянии.

Боль никуда не делась. Все тело разрывало. Но я не издал ни звука. Даже когда кожа местами пошла кровавыми трещинами. И уж тем более, когда эти трещины тут же зарастали.

Я все осознавал, но не управлял собой. Попытался сфокусироваться на буквах, заполонивших почти весь обзор. Давалось с трудом – мозг не хотел слушаться и концентрироваться. Правда, одну надпись все-таки смог четко прочитать:

Уровень владения космопраной более 80 %. Уровень превышает ваши текущие возможности. Запущен процесс синхронизации уровня владения космопраной с вашими текущими возможностями.

Я (а точнее, мое чересчур самостоятельное тело) поднял взгляд на дыру в потолке. Решительно подошел к стеклу аквариума и положил на него руку. Почувствовал, как в ладо-

ни теплится что-то приятное, светлое и...

Стекло в мгновение ока начало плавиться, хотя особого жара вокруг не было. Глядя, как оно медленно стекает сверху вниз, я подумал, что так и выглядит процесс изменения материи, о котором говорила Наталья! То, что еще несколько секунд назад было защитным стеклом, теперь представляло собой длинный прозрачный кнут. Крепко сжав его рукоять, я хлестко ударил.

Несмотря на материал, из которого был сделан, кнут отличался гибкостью – изогнувшись грациозной волной, он устремился к щупальцу. Приблизившись к цели, внезапно выпустил шипы и намертво вонзился в конечность монстра.

– ГР-Р-РА-А-А!!! – заревело чудище этажом выше, и щупальце заскользило вверх.

Держась за рукоять хлыста, я полетел следом. Тут же заметил, что длина моего стеклянного оружия стремительно уменьшается, а крик монстра становится все жалобней.

Через пару секунд я, зацепившись за щупальце, уже был на следующем этаже. Не отпуская рукояти, сиганул вниз. Испугался, что разобьюсь, – высота была метров пятнадцать, но мое обретшее самостоятельность тело даже не ушиблось.

Удивительное ощущение – быть запертым внутри самого себя, легко и непринужденно сражаться с монстрами, по сути, лично ничего не делая. Так себя чувствует доктор Бэннер?

– А он что тут делает?! – услышал слева изумленный голос

Кевина. Моя туша решила, что тот не достоин внимания и даже не повернулась.

Я глядел на монстра – шипастый зубастый шар казался меньше того, с которым отряд Натальи бился на парковке гипера, а некоторые его щупальца казались толще. Отличался и цвет твари – вместо угольного индиго. И прочность щита другая. Глядя на чудище, я даже сквозь уйму букв беснующихся перед глазами интерфейсов видел цифры:

3945/9563

Хм... максимум почти в четыре раза больше, чем у предыдущего. И судя по всему, сражающимся приходится тяжело.

Я был благодарен своей тушке за то, что та сподобилась коротко оглядеться, – горячка боя и анализ происходящего позволили мне отвлечься и несколько заглушить кошмарную боль. Если бы вернул контроль над своим телом, я бы удовлетворенно расхохотался – динозавр, лишившись передней правой лапы, истекал кровью, Наталья и мелкий парнишка рядом с ней тяжело дышали, Кевин и вовсе уже стоял на коленях. Твари! Как я вас ненавижу!

– На! – раздался незнакомый мне голос, и в одно из опорных щупалец монстра врезался черный шар. Только через мгновение в этом мяче я смог разглядеть коренастого танка. Его броня отличалась от той, что использовал Гарольд, – была более... фэнтезийной. Ее вполне бы мог носить какой-нибудь дворф. Благо комплекция танка вполне позволяла.

Врезавшись в щупальце треугольным железным щитом,

он обрушил на врага лезвие топора. Монстр дернулся и откинул воина в сторону. Пролетев метров двадцать, тот врезался спиной в водительскую дверь ЗИЛа. Только сейчас я обратил внимание, что сражаемся мы в громадном ангаре, заставленном чем бог послал, от одноместных снегоходов до совсем уж чудес техники – вдали, ближе к высоким секционными воротам, разместилось нечто на шасси и с четырьмя подъемными винтами, формой похожее на огурец. Бьюсь об заклад, на таком квадрокоптере меня и доставили сюда.

Мое тело вновь устало на поверженного танка. Прямо на глазах его броня обернулась простой тканевой формой; красивый боевой топор стал самым обычным, какой держат на каждой даче для колки дров; а щит превратился в деревянную крышку от кадушки.

– Гр-р-р!!! – зарывчав, Чен бросился в бой, вцепившись в одно из щупалец. Сбоку на него уже летела другая конечность, но неожиданно врезалась в энергетический щит, поставленный Натальей.

– Александр! Помогите нам! – выкрикнула девушка.

Вот же тварь! Мог бы сейчас говорить по своей воле, высказал бы все, что...

Мое тело не удостоило ее взглядом, вновь повернувшись к монстру.

– Идите з-за мной... – прошелестел надоедливый голос.

Я дернулся и рванул с места. Отчетливо чувствовал, что хочу разорвать на части омерзительную тварь. Не знаю, что

это за принцесса, и почему ее зов так будоражит меня... Но становиться ее последователем мне уж точно не хочется.

Ударом стеклянного кнута я оторвал одно из щупалец монстра. Отправив другим надоедливую динозавра вслед за танком, чудище одарило меня всем своим вниманием.

Атаквало мощно, каждой из десяти конечностей. Я быстро отдернул кнут и тут же изменил его форму, защитив себя плотной непробиваемой сферой. Монстр быстро отвел щупальца для нового выпада, но я опередил его.

Уже через секунду в моей руке сверкало толстое стеклянное копьё. Не теряя времени даром, я метнул его во врага.

– Управляет стеклом... – краем уха я уловил шепот Натальи. – Удивительно...

Копьё врезалось прямо в лоб монстра и уперлось в его щит, цветом сливающийся со шкурой зверя. Цифры стремительно покатались вниз. После предыдущих атак у инопланетной страхолюдины оставалось две с половиной тысячи. Теперь же...

312/9563

Мое чудо-оружие разбилось вдребезги. Мотнув головой сначала вправо, потом влево, заметил под ковшом бульдозера черный пластиковый пистолет. И доли секунды хватило, чтобы понять – ствол не так прост, как кажется.

Ловко уклоняясь от разъяренных щупалец, я сломя голову кинулся к нему. Рыбкой нырнув под приподнятый щит трактора, схватил рукоять пистолета.

Хотя при ближайшем рассмотрении я мог бы с чистой совестью назвать оружие «бластером». Гладкие космические формы, громадное квадратное дуло... где-то уже такое видел.

Едва взявшись за рукоять, я ладонью почувствовал уже знакомое тепло, а через мгновение ствол начал изменяться – пластик, словно голодная змея, растекся по моей руке, раздулся и принял совершенно новую форму.

Не успел я вытянуть руку, как ее тут же по самую ключицу сковали детали новоявленной пушки. И теперь вместо «обычного» бластера на монстра глядела черная футуристическая дура длиной метра два и не меньше метра шириной.

– Он смог модифицировать артефакт... – на сей раз Белова даже не пыталась скрыть удивление.

Интуитивно я понимал, как работает оружие. Рука находилась внутри пушки, пальцами чувствовал гашетку. Притянул ее к рукояти, и...

С тех пор как щит врага просел в красную зону, я, приноровившись смотреть через застилающие обзор письма, начал видеть полупрозрачные алые кружки на теле монстра. Будто мишени. Две на глазах. Одна под четвертым щупальцем справа. В нее тяжеловато попасть... так что выбор невелик.

Моя космопушка раскалилась и изрыгнула громадный энергетический луч, до конца сбивший щит с монстра и пробивший тому левый глаз насквозь вместе с громадной баш-

кой.

Враг повержен. Но их здесь целое полчище! Я чувствую врагов повсюду! На всех этажах! Слабых, сильных... Особенно одну жирную тварь в конце второго этажа. Это она меня звала! Она и есть...

Внезапно слова и цифры перед глазами исчезли, оставив лишь одну надпись:

Уровень владения космической с вашими текущими возможностями синхронизирован. Текущий уровень владения космической 0,5 %.

Глава 9. Черная «Тундра»

Раздался хлопок, похожий на звук лопнувшего пузыря. Ошметки монстра, словно фейерверк, взмыли ввысь, украсив собой потолок и стены ангара. Одновременно на пол рухнуло с пару десятков мертвых тел. Мужчины, женщины – все в одинаковой черной форме.

А в следующий миг меня скрутило так, что даже простой вдох начал казаться адской мукой. Колени подкашивались, но усилием воли я устоял на ногах. Не хотел снова падать перед Беловой, китайцем и всей их шайкой-лейкой. Не сейчас, когда я в одиночку прикончил сожравшую человек двадцать тварь.

– Александр! Александр, вы меня слышите?!

Хоть мысленно я и храбрился, на деле как-то упустил из виду, что Наталья уже некоторое время лупила меня по щекам. Черт! Умудрился отключиться, стоя с открытыми глазами. Прямо как профессиональный боксер на ринге...

– Да... – выдавил хриплым голосом. Картинка перед глазами прыгала, будто я смотрел по ТВ передачу, снятую криворуким оператором. От этой качки тянуло блевать. Стерпел.

– Арсений, Федор! – придерживая меня за плечи, крикнула она в сторону. – Идите ко мне, живо! Возьмите Александра и уберите отсюда! Доставьте его, куда попросит!

За спиной полковника вырос бритый коренастый тип спортивной наружности – танк, лишившийся сил и брони в битве с монстром. Рядом мялся худощавый парнишка лет пятнадцати. Взглянув на него, я вспомнил Зяблика – героя старой комедии «Американский пирог» – уж очень схожи фактура да тип лица.

– На чем ехать? – деловито осведомился танк.

– Возьмите мою машину, – велела Наталья, достав из кармана ключ. – Черная «Тундра».

– БУХ!!!

Грохот, донесшийся откуда-то справа, заставил всех встревоженно повернуться. Кроме меня – я и стоять-то едва находил силы.

– Нат! Еще двергусы! – крикнул Кевин.

Белова быстро передала мою тушу танку и рванула туда, откуда уже слышалось рычание и топот десятка ног.

– Может, нам лучше здесь остаться? – крикнул ей вдогонку танк.

– Выполнять приказ! – последнее, что я услышал от полковника.

Спортсмен что-то проворчал и, точно мешок картошки, закинул меня на плечи.

– Давай, Сеня, – побежав к выходу, крикнул он. Паренек не отставал ни на шаг.

Сзади взрывалось и грохотало. Я попытался разглядеть, что за битва там развернулась. Ничего не вышло, увидел

только, как Наталья с командой бросились навстречу тварям вглубь огромного ангара.

– Черная тундра... черная тундра... – бормотал под нос Федор, вертя головой. Казалось, мое увесистое тело совершенно не доставляло ему неудобств. А вот мелкий, хоть и бежал налегке, напротив, запыхался. – О! Вот же она! Ну и корабль!

Сигналка приветливо моргнула аварийкой, ответив на нажатие брелока. Открыв дверь, танк бросил мою тушку на пассажирское сидение.

– Сам пристегнуться сможешь? – заботливо поинтересовался он. Я молча кивнул.

Пока Федор оббегал громадную морду автомобиля, Арсений тихо разместился позади меня.

– Всегда мечтал о такой тачке... – как-то отстраненно проговорил танк, усевшись за руль. – Вот только вся эта херня, творящаяся вокруг, мешает насладиться сбывшейся мечтой.

Нажав кнопку, он запустил двигатель. Врубил передачу, и «Тундра» резво сорвалась с места.

Я даже вскрикнуть не успел, как на капот машины бросилось сразу четверо двергусов. Глупые зомби разлетелись по сторонам, не оставив ни вмятины.

– Там целая орда... – выдавил я, прислонившись к окну. – Поднажми...

Федор хищно улыбнулся и вдавил газ в пол, правой рукой нащупав второй брелок, открывающий секционные ворота

ангара. Они поднялись не до конца, криво зависнув на середине хода. Присмотревшись, я заметил внушительные вмятины и дыры на черном пластике, сквозь которые проглядывал потрепанный слой шумо— и теплоизоляции.

– Нормально! Проедем! – Федор будто подбадривал сам себя. И без его подсказок прекрасно было видно, что имеющейся лазейки хватит.

На всех парах мы вылетели на улицу, оказавшись на просторном, огороженном высоким забором дворе. Следы недавнего боя остались повсюду – грязный истоптанный снег, горящий, уткнувшийся ковшом в сугроб, остов бульдозера и десятки мертвых тел. Кроме людей в черных бушлатах, повсюду разметаны останки несчастных зараженных двергусами в самых разных одеждах. Вот обезглавленный женский труп в джинсовой курточке. Недалеко от нее в одной футболке лежал мужчина с простреленной головой. Сколько ж недель прошло с тех пор, как их подчинили инопланетные паразиты?

Я протяжно выдохнул и сжал кулаки. Тем временем мы миновали проломленные ворота. Глубоко вдохнул. Почувствовал тяжесть в голове, будто что-то пыталось пробуриться сквозь череп. Чертова Принцесса, что ты за тварь, раз даже на расстоянии хочешь залезть мне в мозг?!

Зуд в голове прекратился так же внезапно, как и начался. Да уж, впечатлений за последнее время я набрался, хоть отбавляй. И половины жизни не хватит, чтобы все это пере-

варить... Пришельцы, спецслужбы, суперчипы... Это точно не кошмарный сон? Может, заснул за очередной фантастической книгой, и теперь мне снится всякая мура? Лучше бы это был сон... Но я отчетливо помню всплеск моей не пойми откуда взявшейся силы. И эти странные надписи перед глазами.

Вот так в одночасье мой мир изменился. Неизвестно, что ждет впереди. Ясно одно – сейчас я в окружении врагов и надо выбираться. Но я совершенно обессилен, и сотни метров не пройду. Могу, конечно, на ходу выпрыгнуть из машины, как герой боевика. И сдохнуть собачьей смертью в сугробе.

Чем больше я размышлял об этом, тем сильнее болела голова и ныло тело. Чтобы немного отвлечься, попытался прикинуть, где мы вообще находимся.

С моего пассажирского сидения было видно густой лес. Машина, подсвечивая путь фарами, двигалась через поле по едва заметной дороге. Очевидно, ее временами чистили, возможно, тем самым сгоревшим бульдозером. Но теперь бесконечно падающий снег стремился укрыть все единым белым покровом. Проезжай мы тут через месяц, застряли бы даже на нашем «корабле».

– Я так и не приноровился тут ориентироваться, – неожиданно признался Федор. – Нам приказано доставить тебя, куда скажешь. Ну? Говори, куда нужно? Вобью в навигатор, если работает.

Я перевел взгляд на водителя. Поглядывая в полглаза на

дорогу, он вопросительно смотрел на меня. Его лицо казалось таким... простым, что ли. Как у моего друга со двора, с малых лет занимавшегося борьбой. Физнагрузка и приемчики для него были важнее, чем школа, книги, получение специальности и даже девичье внимание. Пока не порвал мениск на соревнованиях...

– В Кемерово нужно, – буркнул я и назвал адрес.

Навигатор работал. Пока Федор шаманил с бортовым компьютером, я, не таясь, обернулся. Парнишка забрался с ногами на кожаное сидение и, вставив наушники в уши, пялился в экран телефона.

– Оу! – внезапно воскликнул танк, вдарив по тормозам. Я настороженно уставился на него, затем посмотрел вперед. Ничего. Пустота. Только длинная снежная дорога.

– Что случилось? – буркнул я, окинув водителя недовольным взглядом.

– База наша... кажись, пала, – безжизненным голосом проговорил он.

– Откуда знаешь? – я напрягся.

Федор мотнул головой, взглянул на меня, затем на паренька и перевел взгляд на дорогу. Машина тронулась.

– Нужно ехать... – выпалил он и, глубоко вдохнув, ответил на мой вопрос. – Понимаешь, мы с Сене... – танк запнулся. – С Арсением недавно в рядах Защитной Организации.

По спине пробежал холодок. Я отчетливо чувствовал, что в нашем водителе что-то изменилось. Прямо во время разго-

вора. Словно его подменили! Хотя внешне Федор выглядел так же, как и минуту назад.

– Нас притащили на базу первого декабря, – как ни в чем не бывало продолжил танк. Стараясь не выдавать своих подозрений, я внимательно слушал, искоса поглядывая на него. Черт, да все то же самое! Но откуда это противное чувство? – Запугивали всю дорогу, показали джеков. Кстати, тебя тоже видели за стеклом, – он усмехнулся. – Наспех провели тесты и установили чип.

– Можешь рассказать о тестах? – осторожно спросил я первое, что пришло в голову. Нужно поддержать беседу и понять, что же с ним произошло.

– Тебе не делали? – я отрицательно махнул головой. – Ха... – задумчиво хмыкнул он, почесал подбородок и ответил: – Нас было шестеро. Первый раз мы встретились друг с другом в лаборатории, до этого мучали по-отдельности. Перед установкой каждого проверили на других аппаратах – общее физическое состояние, скорость реакции, IQ, эрудицию. Три теста были на морально-волевые качества.

Пока он говорил, я вспомнил, что в лаборатории, кроме механической руки, устанавливающей чип, находились два аппарата, похожих на МРТ.

– Что-то слишком много всего ты перечислил... – недоверчиво проговорил я.

– Сомневаешься? Неудивительно. Никогда не думал, что уже существуют подобные технологии. Мы были в иной...

виртуальной реальности. На одном столе проверяли тело, на другом разум. Половина не прошли тесты. Как нам позже объяснили, им подчистили память и вернули домой. Но троим установили чип.

– Трои́м? – нахмурился я. С гудящей головой сложно одновременно быть настороже, ожидая подвоха от окружающих, и впитывать ценную информацию. Нутро кричало – что-то здесь нечисто! Что с этими двумя? Почему один так внезапно, но совершенно неуловимо изменился, а второй и вовсе пялится в телефон, словно ничего необычного за последние часы не произошло? Зачем Наталья вообще отправила их со мной? Да еще велела сопровождать и доставить, куда захочу?

– Был с нами один богатый бизнесмен из Томска, – продолжал Федор. – Храбрился и до установки чипа, и после. Сглупил и не повелся на предложения Организации. Требовал отпустить... Его насильно увели и, как нам сказали, избавились.

Повисло напряженное молчание. Было слышно, как скрипит снег под колесами да смеются голоса в наушниках Арсения.

– Почему вы согласились служить Организации? – наконец задал я наиболее интересующий меня вопрос. – Из-за страха?

Федор повернул голову и уставился на меня изумленным взглядом. Затем понимающе кивнул:

– Точно, тебе, должно быть, ничего не рассказали. Только запугивали. Таков их метод. Уж не знаю зачем, но перед установкой чипа человека нужно максимально вогнать в состояние стресса. Это обязательное условие. Потому и несут всякие небылицы. Например, про джеков. Нам рассказывали, что больше половины операций по установки чипа заканчиваются подобной катастрофой. Брехня. Ну или, как они признались позже, «преувеличение». Во-первых, изначально на базу привозят тех, кто должен подойти. Организация получает информацию о каждом человеке, чьи показатели в той или иной сфере выше среднего. Наблюдает за ними, а лучших берет в оборот. Но даже тех, кого привезли, тщательно проверяют и отсеивают негодных, которые с большой долей вероятности станут джеками. Оставшимся внедряют чип. В среднем менее двадцати пяти процентов провалов.

Его слова вызвали во мне бурю негодования. Пришлось проявить всю выдержку, чтобы не проколоться и не выдать клочущие в груди чувства. Какого черта, а? Есть система отбора, а меня притащили за шкварник, как котенка с улицы. Даже не проверили, сразу бросив на операционный стол! С чего вдруг такое особенное отношение?

Глава 10. Предложение

– Так вот, – не замолкал Федор, поглядывая на пустынную дорогу. – Для контроля Защитникам вместе с чипом Блейза внедряют еще один чип. Нарушил приказ или напал на своих – бах! Остановка сердца. Но это всего лишь меры предосторожности. На деле же, как говорила Наталья, даже самые норовистые в большинстве случаев смиряются. Ну а что? Организация предлагает интересную работу, впечатляющую зарплату и кучу возможностей для родных и близких сотрудников. Хоть и затаскивают в свои ряды насильно, но потом ты остаешься в большом плюсе. Мне, например, как только я дал согласие, тут же погасили ипотеку... – Федор посмурнел. – Хотя теперь это уже не особо важно.

Неожиданно я снова почувствовал, как чья-то настырная сущность пытается осторожно проникнуть мне в голову. Крепко сжал зубы, инстинктивно закрывшись. Неизвестный не сдавался... Такое ощущение, что кости черепа зачесались с обратной стороны. Хотелось залезть в черепную коробку и долго с наслаждением чесать содержимое.

Но я стерпел. И, что более важно, теперь отчетливо понимал, что беспокоит меня не принцесса. А тот, кто «подменил» беднягу Федора. Не знаю, космопрана это или что другое, но присутствие одной и той же воли чувствовалось во всех троих.

– Может, хватит уже? – как можно строже произнес я, обернувшись.

Арсений криво усмехнулся, поднял взгляд и вытащил из ушей «капельки».

– Догадался-таки, Джек? – надменно хмыкнул он.

– Меня зовут Александр, – ответил спокойно, хотя сохранять равновесие давалось непросто. Взглянул на Федора. Тот насвистывал незатейливый мотивчик и смотрел за дорогой, совершенно игнорируя странные беседы своих пассажиров.

– Не обращай внимания на декорации, – проговорил телепат. – Мы здесь одни.

Арсений хищно оскалился, откровенно рисуясь. Ненавижу зарвавшихся детишек!

– Не слишком ли ты грубо высказываешься о своем товарище? – холодно произнес я.

– В самый раз, – пожал плечами парнишка.

Я не смог сдержать гневного смешка. Федор располагал к себе простотой, но вот этот второй кадр подбешивал.

Успокоившись и стараясь сохранить лицо, я как можно равнодушнее выговорил:

– Как ты смог подчинить его, если у каждого из вас стоит защитный чип? Ты же напал на своего.

– Хм... – Арсений расплылся в улыбке. – А ты умнее, чем кажешься, Александр. Это мне нравится. Даст бог, сработаемся.

– Не уходи от ответа, – процедил я сквозь зубы. Чтобы

посмотреть прямо в глаза собеседнику, давно пришлось отстегнуть ремень безопасности.

– Все просто. Пришло уведомление, что этот чип больше не работает. База разрушена. Нам повезло вовремя сделать ноги. За что, пожалуй, стоит сказать тебе спасибо. В знак моей благодарности и чистоты намерений позволю вручить маленький презент. Подобрал в суматохе.

Самодовольно ухмыляясь, телепат протянул мне уже знакомый черный бластер. Я принял его с неким благоговением, будто нашел в старых вещах давно забытый, но дорогой сердцу подарок.

– Спасибо, – вырвалось против воли. Сжав рукоять вернувшего первозданный облик артефакта, я испытывал странные чувства. Словно отлежал руку и теперь пытаюсь пошевелить онемевшими пальцами. Мозг понимает, что я могу это сделать, шлет нужные импульсы, но в ответ тишина, тело не реагирует. То же самое я испытывал сейчас. Знал, что трансформация материи мне подвластна... но не в данный момент. Вспомнились прочитанные системные сообщения. Если верить им, ныне я слабее, чем когда бился с инопланетным монстром, в сто шестьдесят с лишним раз.

Внезапно осознал еще одну, куда более забавную вещь. Я могу снять контроль с Федора! Однако опять же, не сегодня...

Хм, скверно выходит. Я посреди заснеженного поля один против двух противников. И что теперь делать? Они, ко-

нечно, недавно чипированы, но сейчас гораздо способнее и опытнее меня.

Правда, мелкий об этом не знает!

Словно подтверждая мою догадку, Арсений произнес:

– Твои способности впечатляют. Я видел, как сражается Наталья Белова. Ты превзошел даже ее. Видел, как Борис трансформировал лучевой бластер, – парень кивнул на ствол у меня в руках, – его базука по сравнению с твоей пушкой – детская пукалка.

Борис! Ну точно, вот у кого я раньше видел это оружие!

– В текущих условиях, – продолжал телепат, – глупо быть порознь. Предлагаю объединиться.

От неожиданного предложения я завис. Моя трещащая по швам голова оказалась совершенно не готова к подобному. Арсений не торопил, терпеливо ожидая, пока я приведу мысли в порядок.

Итак, их база пала. Значит, я свободен? И они тоже? Но ведь они уже согласились примерить роль защитников Земли. Почему не спешат на другие базы? Ведь не одна же она такая. Здесь, в Сибири.

– Да уж... может быть, я поспешил с оценкой твоих умственных способностей, – оскалился телепат. – Взгляни на бортовой компьютер.

Я послушно перевел взгляд. Навигатор говорил, что до точки назначения 248 километров. Ехали мы со стороны Новосибирска. Ну еще бы! Где же еще в Сибири размещать

сверхсекретную базу ООН.

Так, дальше... расчетное время прибытия 9:21. Ну и?

Я уже хотел было задать вертящийся на языке вопрос вслух, как увидел, пожалуй, самое приметное, что было написано на экране. Дату и время.

6:14. 21 декабря 2018 года.

– Ты вышагивал в аквариуме с джеками целых три недели, – в голосе Арсения звучала издевка. – Ноги не болят?

Да все у меня болит! Вот только не из-за бесцельных маршей, а после боя! Видимо, слишком много космопраны принял...

Стоп! Вашу мать! Не до этого сейчас!

Осознание происходящего волною накрыло мою бедную головушку. К горлу подобрался ком. Проглотив его, я снова уставился на Арсения:

– Что случилось, пока я был... хм... в отключке?

– Апокалипсис, – глухо выговорил паренек.

Через сорок минут мы наконец-то выехали на заснеженную трассу. Сегодня здесь наша «Тундра» явно была первопроходец. Но ведь это еще ни о чем не говорит! Все же сейчас еще утро. Может быть, просто не успели раскатать с такой-то метелью?

Я покачал головой. Бред.

Но как же не хочется верить Арсению!

Парень подробно рассказал, что тридцатого ноября наш мир узнал о существовании инопланетных рас. Как бы Ор-

ганизация ни пыталась блочить ролики на ютубе, миллионы пиратских сайтов растиражировали видео очевидцев. За сутки случилось пятнадцать вооруженных столкновений по всему земному шару. Скрыть такое оказалось никому не под силу.

На следующий день нападения продолжились – уже двадцать семь. Еще через день почти пятьдесят.

Только на десятый день главы государств выступили с экстренными обращениями перед своими народами. Они объявили, что первый контакт с инопланетянами произошел еще в 1958 году. С тех пор в «космической программе» почти все страны действуют сообща.

Наш президент рассказал, что шестьдесят последних лет люди плодотворно сотрудничали с приятельскими расами, развивали технологии, ловили вражеских шпионов АМС. А теперь этот самый АМС перешел в открытое наступление! «Врагам нужны наши ресурсы! Природные и человеческие», – говорил президент, поднимая сжатый кулак. Но призывал не бояться, ибо специальные отряды бойцов, собранные «из достойнейших землян» смогут защитить планету.

Это была последняя речь президента по телевизору и радио. Той же ночью началось полномасштабное вторжение. Полчища двергусов и прочих тварей за несколько дней разорили большую часть населенных пунктов...

Базы защитников, укрепленные инопланетными техноло-

гиями, держались до сих пор. Сами бойцы без прорыву бились с инопланетянами. Но все оказалось тщетно.

– Возможно, чертовы приятельские расы пришли бы на помощь, – говорил Арсений. – Или единое командование смогло бы организовать полноценную оборону по всему миру. Но эти твари вычислили местоположение баз, одновременно напав на все. А знаешь как?

– Как?

– Тем способом, который наши больше всего боялись. Правда, они думали, что случайно в ком-нибудь на базу проникнут двергусы, и постоянно всех проверяли. На деле же это было совершенно новое неизвестное существо, отрубившее тогда в Кемерово ногу Гарольду и вселившее в него неидентифицируемую заразу. Гарольд превратился в монстра, разнес полбазы и впустил уже топтавшихся у ворот тварей. Так доложили Наталье, когда нас срочно вызвали домой. Думаю, с другими базами произошло то же самое.

Глава 11. Клад

Мы проехали мимо слетевшей в кювет фуры. Снег укрыл прикорнувший на боку грузовик заметным слоем и через открытую водительскую дверь сыпался в кабину.

Буквально через сто метров пришлось объезжать по встречке «паровозик» из трех легковушек. У всех были распахнуты двери, а на крышах уже выросли небольшие сугробы. Толстый слой снега на земле сгладил все следы – догадаться, куда побежали пассажиры, не представлялось возможным.

Уже в третий раз наблюдаю подобную картину. Если вдали от населенных пунктов трасса чиста – ни автомобилей, ни людей – один снег, то чем ближе к поселению, тем больше брошенных машин. Как пояснил Федор, твари устраивали засады и ловили всех, до кого дотягивались их цепкие лапы.

Кстати о танке. Пока я не дал его товарищу однозначного ответа. Но твердо заявил, что, если тот хочет сотрудничать, пусть прекратит лезть в голову нашему водителю. Парнишка на удивление быстро согласился, и в тот же момент я перестал чувствовать его волю в бедном спортсмене.

Несколько раз обрулив заторы, мы вскоре проехали деревню и снова двигались по казавшейся бесконечной трассе.

– Сань, херово выглядишь, – внезапно проговорил Федор, стоило мне привалиться виском к стеклу. – Поспать бы тебе.

– Спасибо, – хмыкнул я, мысленно добавив, что не настолько им доверяю, чтобы взять и уснуть, как беспечный молодец.

– Да че спасибо-то? – возмутился танк. – Всем нам нужно быть в хорошей форме, чтобы выжимать из чипа максимум!

Усталость как рукой сняло, но виду я не подал. Весь обратился в слух и будто бы безразлично спросил:

– А? Что ты имеешь в виду?

– Как что? – удивился Федор. – Всего лишь то, что чем лучше ты себя чувствуешь, тем быстрее растет синхронизация с чипом. Здоровый сон, хорошая еда, позитивные эмоции – вот уже половина необходимого для роста и набралась. Хотя в нынешнем дерьме эта половина может даваться сложнее, нежели вторая... – он протяжно вздохнул.

Мне не терпелось узнать про вторую часть, однако при Арсении показывать неосведомленность казалось опасным. Пусть воспринимает меня как сильного, необходимого для общего выживания бойца.

Будто насмехаясь над моими мыслями, громко заурчал живот.

– Покушать было б неплохо... – философски изрек танк. – Да и отлить бы не помешало, – он всмотрелся вдаль, глянул в зеркало заднего вида и, сбавляя скорость, объявил: – Готовьтесь, сейчас будет остановка.

Ни я, ни телепат спорить не стали. Парнишка, вернув танку свободу воли, снова уткнулся в телефон. Однако я ни на

минуту не сомневался, что и через смех в наушниках он прекрасно слышал, о чем мы тут беседовали.

Федор не стал рисковать и лезть на заснеженную обочину. Чисто символически прижался вправо, остановился и переключил коробку в «паркинг». Мотор глушить не стал и первым распахнул дверь, по старой водительской привычке сперва глянув в боковое зеркало.

– Холодно, черт! – выругался он, отойдя на два метра и расстегнув ширинку.

Я впервые за долгое время по-доброму усмехнулся. Простота этого парня поражала. Еще больше удивляла и вызывала уважение способность сохранять присутствие духа в «нынешнем дерьме».

– Везет тебе, Саня, – пуская струю и не оборачиваясь, проговорил он. – Мы так пятками сверкали, что с Сеней в тоненьких курточках сбежали. Один ты в нормальной.

Тут танк полностью прав. Я щеголял все в той же куртке, что и в свой последний рабочий день. Одежда будто приросла ко мне: в ней я был и на «операции», и в аквариуме джеков.

Достал из карманов шапку, шарф, пачку сигарет и закурил, встав возле Федора. Покончив с мокрым делом, вместе с танком подошли к кузову пикапа. Пошурудив ключом в замке, Федор поднял крышку и откинул борт.

– Вау... – только и смог проговорить удивленный водитель, оглядывая открывшиеся богатства.

Пред нами предстал целый арсенал, как в фильмах, расфасованный по фигуристым подложкам. Я смог идентифицировать четыре автомата Калашникова, вроде последних модификаций. Два из них с подствольными. Три М-16 (парочка также с гранатометами), и еще три неизвестные мне штурмовые винтовки. Покрутив их в руках, наш танк приметил подписи – на двух «Кольт», на одной «Беретта». Кроме того, штук пятнадцать пистолетов, половина в кобурах на ремнях. Запасные обоймы и рожки, уйма коробок с патронами, два тяжелых сундука. Затаив дыхание, Федор открыл один кубической формы и восторженно выругался, увидев ворох гранат. Я же залез в тот, что напоминал параллелепипед. Там нас ждал РПГ и три снаряда к нему.

Помимо огнестрельного оружия, в кузове хранилось два мачете, три топора, несколько ножей.

Засмотревшись на все это добро, не сразу понял, что тут припасены и не боевые средства выживания. А именно: две металлические канистры, подписанные «Топливо»; пять двадцатилитровых бутылок питьевой воды и насос-дозатор; коробки круп, макарон, сухарей; несколько пачек сухофруктов и орехов; газовый баллон; газовая печь; кастрюля, сковородка, прочая металлическая посуда; три мощных фонаря; брикеты спичек; средства для розжига костра; аптечка; зеленые неподписанные пол-литровые бутылки (двадцать штук) и около тридцати батончиков в полиэтиленовых пакетах, также лишенных опознавательных знаков. Особня-

ком расположились длинная черная куртка унисекс с меховой оторочкой, несколько пар вязаных носков, шапок, кожаные перчатки; две пары берц тридцать восьмого и тридцать девятого размеров и два спальника.

– Все знают шутки про женские сумки? – осведомился Федор, глянув на меня и на подошедшего Арсения. Не дождавшись ответа, танк продолжил: – А вот вам шуточка про бардачок в женской машине.

Да уж, Наталья подготовилась к концу света со всей присущей женщинам педантичностью. Двухметровый грузовой отсек «Тундры» забит под завязку. И главное – все нужное!

Пока осматривали свалившиеся нам на голову сокровища, разворошили добро, а вот сложить, как было, оказалось трудной задачей. Но мы справились и уже через пятнадцать минут продолжили путь, повесив на пояса пистолеты и ножи. На всякий случай перенесли в салон три калаша.

Арсений захватил единственную куртку, оказавшуюся ему слегка великоватой, разжился шапкой, шарфом и перчатками. Федор же довольствовался галантереей, решив во что бы то ни стало при случае добыть хорошенький пуховик.

Климат-контроль работал исправно, и наш водитель не мерз. Все втроем мы грызли неизвестные батончики, напоминающие шоколадку «Пикник», да запивали странной бурдой – помесью едкого энергетика и морса. Всего лишь от одного батончика и пол-литровой бутылки я почувствовал насыщение и прилив сил.

– Теперь часов двенадцать есть не захочется, – констатировал Федор, допив энергетик. – Как ни крути, а эти военные разработки – крутые штуки! Ну-с? Может, музыку включим? Радио не работает, но флешка есть. Интересно, что слушает Наталья?

Сам предложил – сам и решил. Через несколько мгновений в салоне зазвучал Бетховен.

– Хм, не удивлен, – разочарованно протянул танк, сведя звук к минимуму. – Давайте лучше обсудим наши дальнейшие планы.

– А что их обсуждать? – удивился я. – Хочу вернуться домой.

– Но ты же понимаешь, что... – Федор запнулся, тяжело вздохнул и произнес: – Что дома-то больше нет.

Я ответил не сразу, молча разглядывая темный лес за окном. Конечно, я понимал. Рассказ Арсения и увиденное по дороге давали очень калорийную пищу для размышлений. Но я старался загнать эти мысли подальше. Что меня ждет дома? Что с матерью? С отцом? Ведь, скорей всего...

– Сань, ты должен подготовиться к худшему, – твердый голос водителя прервал мои размышления. – Я сам из Сиба, – неожиданно заявил он, – уже пять лет как сирота, жил один. Мне легче. А вот у Сени неделю назад родители стали двергусами. Представь, какая ирония судьбы? Именно наш отряд отправили в Барнаул – его родной город, где он с нами и столкнулся. Как ты понимаешь, город отбить у нас сил

не хватило. Но... парень лично подарил родным спасение. А ведь ему всего пятнадцать, понимаешь! В пятнадцать лет знать, что твоей матери и отцу не помочь! В пятнадцать лет взвалить на себя ношу! Наталья хотела сама, но Сеня не позволил...

– Зачем ты это ему рассказываешь? – слышалось с заднего сидения.

– О, мне показалось, ты уснул, – смутился Федор. Я же окончательно уверовал в то, что парень все слышит. С ним явно придется держать ухо востро.

– Тьфу... – хмыкнул телепат и посмотрел на меня. – Мы будем рады за тебя, если твои родные еще живы. Но начинай готовиться к тому, что их больше нет. Вполне возможно, что в данный момент из тех людей, кого ты когда-либо знал, остались только я и Федор.

Глава 12. Команда

Я смотрел через лобовое стекло, раз за разом прокручивая в голове слова Арсения и Федора. После чудо-батончика и энергетика сон окончательно улетучился, перестало ныть тело, остыла голова. Мы ехали молча, слушая теперь уже Моцарта.

Эти двое будто нарочно не беспокоили меня, давая возможность обдумать все произошедшее за последнее время. И если в искренность Федора я верил, то второй... по-любому что-то замышляет.

И как к такому поворачиваться спиной? На Земле случился Апокалипсис, а со мной в одной лодке чертов телепат да его верное оружие. Блин, какая же все-таки неудобная способность, а я так мало обо всем этом знаю...

Стоп! Можно же спросить в лоб! Он сам предложил сотрудничество, не думаю, что станет совсем уж темнить.

– Парни, а как вы жили до всей этой заварушки?

Так я и поступил, и вскоре мой запас полезной информации чуточку пополнился. Ни капли не удивился тому, что Арсений – юное дарование, еще в десять лет получившее КМС по шахматам. Недавно стал мастером с уровнем IQ за сто пятьдесят и окончательно выбрал свой жизненный путь. Но был насильно призван в ряды Защитников. Это из прошлого. Из настоящего же парень рассказал, что с текущим

уровнем синхронизации чипа может контролировать двух-трех двергусов.

Он сказал именно двергусов, не живых существ. Я глянул на Федора. Тот не повел и глазом. Похоже, танк не подозревал, что в любой момент может стать марионеткой злобного вундеркинда.

Кстати, Федя, оказалось, занимался смешанными боевыми искусствами и немного тяжелой атлетикой. В свои двадцать три успел поучаствовать в международных турнирах по ММА. По его мнению, подавал надежды. Итог мы знаем.

На их фоне мне и похвастаться-то особо не чем. Поэтому скромно сообщил, что я – сетевой писатель.

– Значит, тоже через мозг чип качаешь? – выдал странную фразу спортсмен, когда мы проехали мимо двух заваленных на бок грузовиков. Приближался очередной поселок.

Странно, они говорили про чип и «синхронизацию с чипом», но ни словом не упомянули уровень владения космопраной. Однако спрашивать я не стал.

– Да, – согласился, чтобы не вызвать подозрений.

– А...

Танк не договорил – раздался оглушительный грохот, и мы увидели летящий в нас автомобиль.

Молниеносно вывернув руль вправо, Федор увел «Тундру» от столкновения. Мы уткнулись мордой в сугроб. Быстро врубив задний ход, водитель надавил на газ. Полный привод вытянул машину обратно на дорогу.

– Твою мать... – выругался Федя, переключая передачу.

На нас бежал здоровенный (метров десять высотой) снежный человек. Мохнатое чудище и рогами, и основным оттенком шерсти напоминал главного героя мультика «Корпорация монстров». Вот только безумные серые глаза и выпирающие из-под нижней губы клыки (каждый размером с зубило) отличали тварь от милого детского персонажа.

Завывая и рыча, на помощь громадине спешили шустрые двергусы. Я насчитал двадцать пять зомбаков, взявших «Тундру» в кольцо.

– Назад! Живо! – рывкнул Арсений. – Потеряем машину – не выживем!

Позади словно пронесся порыв ветра, кожей я ощутил легкий укол электричества, ноздрями учуял запах озона. Все длилось буквально полсекунды и тут же вернулось в норму, вот только парень на заднем сидении теперь был облачен в черный плащ с капюшоном. Как у некромантов в играх, ей-богу!

Пока Федор отчаянно крутил руль, Арсений, вскинув руки, не сводил пристального взгляда с двух двергусов. Стоило машине развернуться, эта парочка оказалась перед капотом. Но вместо того чтобы напасть, она бросилась на собратьев, вгрызаясь в бывших товарищей зубами и пытаясь сухими пальцами выдавить тем глаза.

Немного прокрутившись по заснеженной дороге, колеса поймали сцепление, и машина рванула вперед. Стоило нам

пронестись мимо заградительного отряда, телепат тут же развернулся, взглядываясь в заднее стекло. Похоже, ему нельзя терять контакт с подопечными.

– Осталась сотка, а теперь кружиться придется... – бубнил под нос Федор. – Но лучше уж так, чем просрать тачку. Я даже не смог определить размер щита у этой зверюги! Моих шестнадцати процентов синхронизации не хватает... Сень, а ты видел?

– Разница в два процента ничего не дала, – процедил сквозь зубы парень.

– А ты, Сань?

– Федор! Поднажми!!! – истошный крик телепата спас меня от ответа на неудобный вопрос.

Танк вдавил газ в пол. Я же схватил в руки автомат. Уже успел раньше оглядеть его со всех сторон, пополнив свои теоретические знания. Как снять предохранитель и выбрать «очередь» знал. Теперь же с замиранием сердца вместе с Арсением глядел в заднее стекло.

Двергусы отставали, а вот меховая громадина длинными прыжками сокращала дистанцию. Только вопрос времени, когда он нас нагонит...

– Я поставил круиз-контроль, Сань, держи руль!

Едва я схватил левой рукой баранку, как водительская дверь открылась, и Федор сиганул на дорогу. До удара о снег он успел трансформировать одежду в латы и, прокатившись кубарем метров пять, вскочил на ноги, выхватив из-за пояса

боевой топор и прикрываясь треугольным железным щитом.

– Идиот! – зло крикнул Арсений, однако, тут же смягчившись, добавил: – Но мы бы не успели набрать скорость. Это единственный вариант. Гони. Пусть его жертва не будет напрасной.

Я уже смог с горем пополам перебраться на водительское сидение, оставив автомат на пассажирском, и теперь резко нажал на тормоз.

– Что ты делаешь, черт тебя дери?! – взвизгнул телепат, и я явственно ощутил, как эта тварь в очередной раз попыталась пробиться в мои мозги. Черта лысого ему.

«Тундра» почти сразу замерла. Схватив калаш, я обернулся и наставил дуло на паренька:

– Выметайся! Мы поможем Феде! – для надежности я переключил рычажок ударно-спускового механизма, выбрав серию в три выстрела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.